

ВВЕДЕНИЕ В БИБЛЕЙСКУЮ ТЕОЛОГИЮ

Дж. Б. Джордан

1. Что такое библейская теология?

«Теология» – это слово (*logos*) о Боге (*theos*). Можно выделить два крупных направления в теологии: *библейская теология* и *церковная теология*. Библейская теология изучает дела Господни и пути, которыми Бог открывает Себя в Библии, в то время как предметом исследования *церковной теологии* является содержание Библии и применение его в Церкви со времен закрытия канона Писания.

Давайте начнем с рассмотрения так называемой *церковной теологии*. К церковной теологии обращаются, когда Церковь изучает возможность использования библейских текстов применительно к новой ситуации, к новым предметам. Мы можем приблизительно выделить четыре отрасли церковной теологии, порядок перечисления произвольный.

Во-первых, это *историческая теология*. Здесь исследуется история становления доктрины за время существования Церкви. Подраздел исторической теологии, который можно назвать *исповедальной или конфессиональной теологией*, занимается изучением верований и конфессий. При изучении исторической теологии важно обращать внимание на язык, которым пользуется автор или проповедник, на время, в котором он жил. Например, Вестминстерский Катехизис состоит, в основном, из определений терминов. Этот литературный стиль берет начало от «терминистской» ветви «номиналистической» философии, распространенной в те времена. Более ранний Реформатский Катехизис, так называемый Гейдельбергский Катехизис, написан в другом стиле.

Далее идет *систематическая теология*. Следует говорить об этой дисциплине с осторожностью, потому что Библия не содержит системы. В истинной религии не может быть никакой системы. Говоря о том, что Библия содержит систему, мы ограничиваем Библию этой системой и вынуждены исключать из рассмотрения то, о чем можно прочесть в Библии, но, как нам кажется, не вписывается в нашу систему. Наш разум не бесконечен и недостаточно зрел, чтобы понять, как библейское откровение согласуется со всей историей развития человечества. Единственная «система» в Библии – это сама Библия, во всей полноте, буквально такая, как она есть. Бог един и в то же время троичен. Вместо приверженности одной системе нам следует быть открытыми к различным перспективам, более чем к одной системе; только так можно правильно систематизировать теологические сведения.

Ни один теолог-систематик не будет пытаться суммировать и систематизировать всю Библию. Систематическая теология не занимается исследованием таких вещей как «волосы» или «одежда», хотя в Библии им уделяется значительное внимание.

В действительности систематическая теология рассматривает важные вопросы, возникающие в истории Церкви. Подразделами ее являются догматическая теология, занимающаяся тем, во что нужно просто верить, и полемическая теология, исследующая различия между разными группами христиан. Конечно, *систематическая теология* также изучает вероисповедания и конфессии; таким образом, *исповедальная или конфессиональная теология* является чем-то вроде смеси *исторической* и *систематической теологии*.

Вопросы, изучаемые систематической теологией, постепенно возникали в истории Церкви. Центральным вопросом, обсуждавшимся в ранней Церкви, был вопрос о том, кто есть Бог и кто есть Иисус Христос; в ходе борьбы с ересями появилась догматическая теология и христология. Западная средневековая Церковь занималась, главным образом, тем, как Бог искупил человечество от греха и смерти, и таким образом, иссле-

довала природу человека (Антропология) и спасение (Сотериология). Во время протестантской Реформации главным вопросом стал вопрос о том, как грешникам дается спасение, и поэтому возникло понимание необходимости изучения Святого Духа (Пневматология) и Церкви (Экклесиология и Сакраментология). Вопросы о последних днях этого мира и о сущности загробной жизни (Эсхатология) обсуждались постоянно, но приобрели особое значение в наше время.

На все эти вопросы систематическая теология отвечает, используя для перевода содержания Библии новый язык, чтобы освободиться от ошибок, являющихся следствием языческого мышления. Например, в самом начале существования Церкви было важно показать, что Бог – создатель вселенной, и не впасть в языческое заблуждение о том, что якобы Бог – просто высшая точка на некой «шкале бытия» внутри самой вселенной. Так или иначе, все ранние церковные ереси отмечены этим языческим заблуждением. В Библии этот вопрос не обсуждается прямо, но библейские данные и концепции позволяют Церкви, используя новый язык, обратиться к изучению этой проблемы. Библейская теология, напротив, занимается тем, как Библия использует свой собственный внутренний язык для ответа на вопросы, которые сама же и ставит.

Третий подраздел так называемой *церковной теологии* можно определить как *философскую теологию*, от *philo* (любить) и *sophia* (мудрость). Философская теология возникла, когда стали рассматривать, обсуждать и писать о вопросах, выходящих за рамки систематической теологии, не являющихся предметом догматического или полемического определения, требующих размышления и мудрости. Можно говорить о политической теологии – это один из аспектов философской теологии; в нее также входит теологическое обсуждение вопросов семьи и брака, искусства, науки и так далее.

Наконец, для удобства нашего обсуждения, выделим четвертый вид церковной теологии – *литургическую*. Литургическая теология ищет ответ на вопрос: как многочисленные литургические данные, присутствующие в Библии, применить в Церкви в эпоху Нового завета. Литургика – дисциплина о молитве и богослужении, является ответвлением литургической теологии.

Конечно, все эти отрасли церковной теологии пересекаются и перекликаются друг с другом. Мы не можем заниматься какой-то одной отраслью, не имея хотя бы частичных сведений обо всех остальных.

Взглянув на то, как Церковь использует эти новые подходы к изучению Библии, мы можем яснее понять, что такое библейская теология. Библейская теология занимается вопросами, возникающими внутри самой Библии: что говорит Библия о предмете и как она говорит о нем, в каких терминах. Библейская теология подчиняет наш особый церковный язык и категории богодухновенному языку и категориям самой Библии.

Часто библейскую теологию определяют как раскрытие откровения Господа в ходе истории; или же как откровение Господа и историю заветов искупления и преобразования человечества и этого мира. В действительности библейская теология обычно этим не ограничивается; в нее входит исследование литературной структуры Писания и библейских сюжетов. Мы должны и это включить в наше понимание. Особенно нас интересуют четыре области библейской теологии: заветная теология, литературная теология, типология и обрядовая теология. И опять порядок перечисления произвольный.

Во-первых, "*богословие завета*". Его можно определить как исследование формы или структуры взаимоотношений Бога с человечеством. Кроме этого, теология завета занимается божественными взаимоотношениями внутри Троицы, раскрываемыми через отношения Бога с нами. Поскольку теология завета связана с историей, предметом ее изучения являются перемены в заветных отношениях Бога и человечества, происходящие во времени, когда Бог в ходе библейской истории переходит от старого завета к новому. По мере ознакомления с теологией завета нам открываются новые перспективы, которые помогут понять нашу историю и времена, в которых мы живем. Теология

завета приближена к исторической; исследование особых заветов очень напоминает исследование вероисповеданий и конфессий в разные исторические периоды.

Во-вторых, *литературная теология*. Она исследует форму библейского текста. Поскольку вторая ипостась Бога – Слово Божье, человеческие существа – тоже слова Божии, созданные по Его образу. Человеческий язык по форме тесно связан с формой человеческой жизни. Библия содержит литературные формы, которые показывают, как мы должны думать, двигаться и существовать, оставаясь в образе Божьем. Таким образом, изучение формы библейского текста – важный предмет теологического рассмотрения. Литературную теологию можно уподобить систематической теологии, в том смысле, что литературная структура данного отрывка, книги, группы книг или же всей Библии демонстрирует нам подобие «системы», которой занимаются исследователи литературной формы.

Конечно, изучение литературной структуры или формы включает в себя изучение грамматических и текстологических вопросов и переплетается с этими дисциплинами. Но литературная теология занимается многими аспектами текста. Изучая формы текста, особенно параллельные структуры, мы достигаем прозрения не только о том, как Бог решает открыть Себя, но и о более глубоких структурах и всеобъемлющих библейских темах.

В-третьих, *типология*. Теология завета сосредоточена на конкретных событиях библейской истории, на делах Бога и человека. Мы утверждаем, что эти исторические события происходили в действительности, и что история постепенно продвигалась к цели – новому сотворению в Иисусе Христе и Его Церкви. Но значение этой истории представлено Богом с использованием множества символов и символических структур; символов и структур, которые преобразуются и обновляются при перезаключении завета в ходе библейской истории.

Следовательно, нам необходимо ознакомиться с основными символическими обозначениями, которыми Бог наполнил созданный Им мир, с тем, как Он использовал эти символы, как трансформировал их при перезаключении заветов. Например, мы должны узнать о том, как Бог отделил воду от тверди в Быт. 1:7, как море очистило этот мир во время Потопа; как первый раз символически присутствует оно в чаше Скинии; затем в умывальницах и медном море Храма Соломона, а впоследствии в потоке, текущем изпод Храма в Иез. 47. Мы должны узнать, как это небесное море связано с крещениями ветхого мира и христианским крещением нового, и с рекой, исходящей от престола Бога в Откровении 22.

Нам также следует ознакомиться с тем, как эти элементы символического оформления расположены в пространстве, изучить символическую географию (север, юг, восток, запад, верх, низ) и символическую архитектуру (Скиния, Храм Соломона, Храм Иезекииля, Новый Иерусалим и т.д.). Эти пространственные конфигурации являются моделями мира, и они изменяются, когда Бог, трансформируя мир, перезаключает завет за заветом.

Кроме того, мы должны ознакомиться с символами, связанными с человеком и человеческой жизнью: ухо, рука, ступня, одежда, волосы, мясо чистых и нечистых животных, разные виды животных и растений, священник и король, пророк и т.д.

Во всем этом исследовании главенствует термин «типология». Типология представляет библейскую философию истории, а символизм представляет библейскую философию мира и человеческой жизни. Таким образом, типология приблизительно соответствует философской теологии.

И, наконец, *обрядовая теология*. Обряды, ритуалы – это действия, в которых символически закодированы исторические события и пророчества. Ритуалы являются средством, при помощи которого мы утверждаем то, что сделал Бог для нас в прошлом, и демонстрируем веру в то, что Он обещал для нас в будущем. Совершая ритуалы, мы учимся и получаем напоминания о том, что нам следует выбирать новые пути. Это не

просто интеллектуальный шаг, так как, совершая истинный ритуал, мы поднимаемся на ступеньку выше к Богу и продолжаем это продвижение, идя по жизни в нашем большом мире. Мы – образы Божии, мы также несем образ Святого Духа, а Он – Движение Божье. Ритуалы помогают нам соответствовать образу Святого Духа.

Библейская архитектура, например, архитектура Скинии – это микрокосм вселенной, маленькая символическая модель космоса. Точно так же библейский ритуал – это микрохрон истории; маленькая символическая последовательность событий, отображающих историю. Поняв библейскую природу ритуала и его формы, мы получим информацию о том, как формируется литургическая теология Церкви.

Ознакомившись с этим вступлением, приступим к рассмотрению отдельных тем библейской теологии.

2. Что такое Завет?

Существует много разных толкований библейского слова «завет» (на иврите: *berith*). Так и хочется сказать, что определений слова «завет» столько же, сколько на свете теологов завета. Так как наша книга вступительная и короткая, мы не будем обсуждать, кто и что говорил по этому поводу и приводить аргументы за и против той или иной точки зрения. Скорее мы займемся систематическим и философским анализом библейских данных, что поможет нам подняться до полного и широкого понимания значения слова «завет».

Ясно, что завет – это подобие личных взаимоотношений, включающее структуру и связующую нить. Связующая нить реальна, ее разрыв болезнен, и боль эта ведет к смерти. Таким образом, это – жизненная связь, или связь жизни. В самом общем смысле, в таком случае, завет – это личная и структурная связь между двумя или более личностями. Брачный договор, например, это завет между двумя людьми, жизненно связанными друг с другом, и структура этого завета такова, что муж, являясь главой, жертвенно отдает себя жене, которая подчиняется ему.

(Заметка на полях: Поскольку Бог триедин, человеческие существа, созданные по его подобию, умирают, будучи изолированными от других людей и от Бога. Заглянем в Книгу Иова. Слишком часто мы понимаем «жизнь» как жизнь индивидуальную, но жизни вне общества не существует. Такова человеческая жизнь, ибо Бог сказал: «Не хорошо быть человеку одному», несмотря на то, что Бог был с ним (Быт. 2:18). Одинокие старики, вдовцы и вдовы заводят себе кошек и собак, чтобы не оставаться в полном одиночестве. Жизнь существует не в изоляции, а лишь в связи с другими. Поэтому те, кто «живет» в аду «навечно мертвы», ибо отделены от Бога и других личностей.)

Именно так существует Сам Бог, и основное начало завета – существование Троицы. Троица – единство в трех лицах, где Отец, в некотором смысле, источник личной сущности. Эти личные сущности связаны между собой, Дух связывает Отца и Сына, как животворящий Источник. Здесь также присутствует структура, Отец – это Отец Сына, Дух посылается Отцом Сыну, а Сын воссылает Дух назад Отцу. Сын, в некотором смысле, – основа этой структуры, ибо Он – Слово, и «Он прежде всего и все Им стоит» (Кол. 1:16-17).

Существует, бытийствует один Бог, но Он един, потому что три личные сущности связаны вместе заветом. Они составляют одно первичное сообщество.

Когда Бог сотворил вселенную, завет распространился на всю вселенную. По-другому и быть не могло. Вселенная не могла быть чем-то внешним и нейтральным, находящимся вне отношений с Богом. Сам акт творения был одновременно актом распространения внутритроичного завета на все это творение.

Это видно из того, что Дух – связующее звено вечного завета, присутствует в творении с самого начала. В Книге Бытие 2:1 говорится, что Дух «носился над водой». Он

пришел в творение не после его завершения, но присутствовал в нем с самого начала. Акт творения был одновременно актом послания Духа, жизненной связи завета, в творение. Можно различать эти два действия, но их невозможно разделить.

Бог собирался установить личные отношения со вселенной. Он работал, чтобы взрастить Землю до точки, где она была бы готова принять в себя Дух особым образом. Дух проник в пыль творения, и возникло человечество. Человечество, таким образом, стало носителем самосознания вселенной. Человечество – лицо творения в его взаимоотношениях с Богом. Можно сказать, что вечный завет передан творению при «посредничестве» человечества.

Не следует говорить, что Бог создал человечество как бы с «нейтральной природой», а уже потом вступил с ним в завет. Так как Дух присутствует здесь с самого начала и поскольку Дух необходим для самого существования человечества, можно сказать, что завет существовал с самого начала. И мы не должны полагать, что человечество было создано для того, чтобы заключать множество заветов с Богом, ибо существует только один первичный завет, только один Бог Творец, только один Дух. Бог не разменивает один завет с человечеством на множество разных. Скорее Бог преобразует один завет с человечеством, проводя его по мере созревания через разные фазы.

Есть еще некоторые другие ошибки, которых надо остерегаться при изучении завета. Первая ошибка – представление о том, что завет появился как способ искупления падшего человечества. Ну и ну! Оказывается, один завет обеспечивает достижение цели искупительной работы Бога. Теперь нужно пролить кровь, чтобы восстановить заветные отношения человечества с Богом. Иисус должен умереть. Но, как мы увидим, каждая ипостась Бога жаждет уничтожения ради славы двух других ипостасей, и это лишь развитие принципа завета, существующего внутри троичного бытия, когда Сын уничтожается ради искупления и прославления своей будущей невесты. Сущностью завета остается лично-структурная жизненная связь.

Умирая на кресте, Иисус испытал разрыв этой связи с Отцом и Духом: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставил?» Но именно мы заслужили это – быть отрезанными от этой жизненной связи. Иисус пробыл на нашем месте около трех часов, и этого достаточно. Мы вновь обрели жизненную связь завета (новым путем) через смерть Иисуса, но сам завет не основан на Его смерти. Скорее завет существует вечно, он существовал и до смерти Иисуса, а Его смерть восстанавливает завет для нас.

Вторая ошибка – попытка разделения библейских заветов на условный и безусловный. Поскольку существует только один завет в нескольких фазах, не может быть различных видов завета. Фактически все библейские заветы «безусловны» в том смысле, что их посылает всевластный Бог, и также «условны» в том смысле, что их получают при помощи веры и соблюдают их трудами искренне верующих.

Третья ошибка, очень характерная для кальвинистской теологии второй половины XX века, – представление о том, что в структуре завета с человечеством Бог – царь, а мы – рабы. Такой взгляд на завет обычно называют «договором о сюзеренитете». Правда в том, что на горе Синай Яхве явился как царь, а люди были Его рабами и вассалами, но не в этом основная идея завета. Еще до Синай Яхве сказал: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой» (Исх. 4:22). В Послании к Галатам 4:1-3, Павел говорит, что ребенок «ничем не отличается от раба». Обоими управляет хозяин и закон. В Боге, в первичном завете, мы видим отношения Отца и Сына, а не Хозяина и Раба. Бог вовлекает человечество все в большей полноте в эти отношения, ставя нас в этом союзе с Сыном и на место младших братьев, и Его невесты. Во времена действия Закона мы были всего лишь маленькими детьми, чем-то вроде рабов – но лишь «чем-то вроде». Отношения хозяин-раб не присутствуют в первичном завете и не являются самой важной категорией завета. Отношения Отец-Сын в Духе – первичны, и являются основой всех заветов, которые Бог перезаключает с человечеством.

Памятуя, что младшего сына можно уподобить рабу, мы можем лучше понять тот факт, что отношения хозяин-раб существуют в виде одного из аспектов Закона. Начнем с первых же строк Книги Бытие: Бог-Отец сказал миру Слово (Сына) и послал в мир Дух. Сын-Слово еще не присутствует в мире. Он находится над миром, давая миру свое Слово-Закон. Таким образом, подчеркивается, что еще до пришествия в мир Сына, Бог посылал нам приказы извне, и мы подчинялись этим приказам, благодаря содействию Духа, присутствующего с нами в мире. До воплощения Сын являлся в виде Ангела с небес, извне, чтобы дать нам закон. Даже когда Он являлся в Скинии и Храме во славе шехины, Он был отделен от нас завесой. Тогда Он не был с нами во всей полноте, как сейчас.

После пришествия Сына в мир, с тех пор как Он Сам стал посылать нам Дух, чтобы Дух вечно присутствовал среди нас, картина изменилась. Закон продолжает указывать нам, что мы должны делать, но теперь этот приказ исходит, в первую очередь, не свыше, не извне. Теперь мы существуем «во Христе» и мы живем по Закону потому, что сердца наши полностью согласны с ним. Мы больше не дети-рабы, «подчиненные» Закону, но сотрудничаем с Иисусом, «во Христе» утверждая Закон.

Конечно, поскольку мы грешники, то должны иногда слушать и подчиняться приказам Бога, не зависимо от того, нравятся нам эти приказы, или нет. Но так же верно и то, что верующие и до Пятидесятницы носили Закон в сердцах своих (Втор. 30:14) любили Закон и соглашались с ним (Пс. 119). Но истина, которую ожидали верующие Старого Творения, предстала во всей полноте перед верующими в Новом Творении.

Суммируя сказанное, отметим, что до пришествия в этот мир Сына, Отец посылает Дух, для того, чтобы привести нас к Сыну. Сын и Его Слово были над нами, приказывая нам, как рабам или малым детям, пока мы не повзрослели. Это главный момент в завете, предназначенном для Старого Творения, хотя справедливо и то, что Слово уже пребывало в наших сердцах даже тогда. В Новом Творении Дух приносит Сын, чтобы привести нас к Отцу. Теперь мы взрослые, подобно подростку, ставшей невестой Сыну. Теперь Сын и Его Слово «в» нас, нами больше не командуют как малыми детьми или рабами; вместо этого нас ободряют, как более старший супруг в браке ободряет младшего, как старший брат ободряет младшего. Это основной мотив завета, предназначенного для Нового Творения, хотя поскольку Сын – это Бог, в его отношениях с нами присутствует элемент абсолютного подчинения.

Четвертая ошибка – преувеличение оторванности от завета, отчуждения от него. Эту тему можно найти в Писаниях. В конце концов, оказаться отрезанными от Бога полностью мы не можем. В действительности, в Откровении 14:10 говорится, что озеро адского огня находится перед престолом Божиим, «перед Агнцем». Люди всегда, так или иначе, связаны с Богом, т.е., находясь, так или иначе, «в» завете с Богом. Для пребывающих в аду лично-структурная жизненная связь с Богом всё ещё имеет место. Они испытывают гнев и ярость Божию. Они сброшены на дно структурной иерархии. Одновременно они испытывают отсутствие жизненной связи, ибо если бы они не ощущали боли отвержения, то и не страдали бы. Таким образом, когда Библия повествует об отрезанных от завета, отчужденных от него, это не значит, что они находятся в некоем нейтральном положении. Это означает, что они находятся в завете с негативной стороны.

Наконец, последней досадной ошибкой, допускаемой поколениями теологов-кальвинистов, стало положение о якобы существующих двух заветах: завете дел и завете благодати. Проблема в выражении – «завет дел». Теологи в разной степени впадают в заблуждение, когда используют этот плохой термин, но разными путями они приходят к мысли о том, что Адам, кажется, должен был заслужить вечную жизнь своими добрыми делами. Поскольку ему это не удалось, явился Иисус и сделал это для нас. Эта ошибка углубляется, когда говорят, что мы «получаем» «завет благодати» через веру, как будто предполагалось, что Адам мог заслужить благодать помимо веры!

Это ошибочное предположение. Оно основано на представлении римско-католической церкви о заслугах, идее, которую Реформация полностью не смогла победить. В Библии нет «теологии заслуг». Бог не ждет от нас никаких заслуг, Он хочет от нас веры и постепенного созревания. Этот пункт называется «заслуги против зрелости».

Адам был создан ребенком – поэтому он был наг – предполагалось, что он будет расти в Саду Едемском (детском саду), оставаясь верным Богу и держась подальше от Древа познания Добра и Зла. Ему не нужно было ничего «заслуживать». Созрев, он вступил бы в новую фазу единого Завета, взрослую фазу. Он оставил бы Сад и вышел в широкий мир. Но поскольку он восстал, то остался ребенком, но так как он заявил о своей взрослости, Бог отослал его в большой мир. В целом, человечество осталось ребенком, Иисус был первым по-настоящему взрослым человеком. А теперь, в Нем, мы все стали взрослыми.

В самом деле, Бог предлагает нам соглашения, обещая награду за преданное послушание. Но этот способ является дополнительным к желанию Бога увидеть наш рост и зрелость. И ни в Бытие 2, ни в более поздних библейских текстах, ничего не сказано о заслугах и наградах в связи с повествованием об Адаме и его падении. Когда мы были детьми, Бог предлагал нам награды, которые мы получали, продвигаясь по своему пути; Он предложил нам взрослый завет, только когда мы созрели. Теперь мы взрослые – Бог все еще поощряет нас наградами на нашем пути, но окончательно мы созреем, когда станем старше и подготовимся, а вовсе не благодаря особым действиям, за которые получаем эти награды.

Награда, предложенная Адаму в саду Едемском, была следующей: он остается в саду и наслаждается пищей, которая достается ему легко и свободно. О такой же награде-обещании для Израиля говорится в Книгах Левит 26 и Второзаконии 28. Оставшись в Земле Обетованной, они получали благословение. Награда состояла не в том, что когда-нибудь они заработают право покинуть Землю Обетованную и завоевать мир. Продвижение до взрослости происходит благодаря не наградам, а созреванию.

Для Адама угроза заключалась в том, что, став неверным и непослушным, он не мог стать зрелым. Он был изгнан в мир, где пострадал от многих бедствий, вместо того, чтобы прийти в мир взрослым и начать править им. Та же угроза ожидала Израиль. Если бы они хотели, как другие народы, выйти в большой мир до созревания, Бог разрешил бы им сделать это, но они бы страдали и не могли править в этом мире.

Таким образом, дело вовсе не в заслугах. Важно оставаться верными и созреть постепенно. Если мы будем оставаться верными и ждать Господа, то по мере созревания будем получать все большие владения для своего надзора. Если мы будем неверными, наши владения будут уменьшаться.

У нас будет повод поговорить об этом подробнее, когда мы перейдем к рассмотрению 2й главы Книги Бытие и падению Адама.

3. Созревание Завета

Сейчас давайте рассмотрим действия Единого Вечного Завета в истории. Мы говорим о *теологии завета*. Теология завета занимается отношениями ипостасей Бога внутри Троицы, отношениями Бога и человечества и нашим созреванием, направленным на то, чтобы стать младшими партнерами в Божественном сообществе. Таким образом, в центре рассмотрения заветной теологии – личности; этот аспект реальности связан с Богом-Отцом. Литературная теология изучает структуру Слова, и таким образом, занимается реальностью, связанной с ипостасью Сына. Обратившись к типологии и обрядовой теологии, мы переходим к миру художественных образов и временным параллелям; этот аспект реальности связан с Духом.

Это три большие области библейской теологии. Очевидно, поскольку Бог един и «все, что делается Богом, делает Бог», что эти три аспекта библейской теологии неотделимы друг от друга. В этом исследовании мы начинаем изучение того, как Дух действует в истории через единый Завет. Мы увидим, что Он ведет человечество по расширяющейся и углубляющейся спирали созревания. Все витки этой единой спирали типологически связаны друг с другом. В этом исследовании и последующих мы начинаем сопоставлять *теологию завета и типологию*.

Начнем с факта – Бог вечно совершенен, а творение первоначально было бесформенным, пустым и темным; ему было предназначено постепенное совершенствование. Творение развивается до полной зрелости. Это же относится и к человеческим существам, поскольку человек создан из пыли творения.

Заметим, что в творении все так или иначе отражает какой-то аспект божественной сущности. Бог не может сотворить то, что находится вне Его бесконечного воображения и «опыта». Следовательно, процесс созревания – это копия какого-то аспекта Бога.

Теперь, рассуждая об этом, следует быть очень осторожными. Существование Бога, как нам известно, не связано с материей, пространством и временем, поскольку Он существует вне сотворенной материи, пространства и времени. И все же сотворенная материя, пространство и время – это копии трех аспектов Бога. Бог-Отец – Начало своеобразия и специфичности является первооснова существования вещей во вселенной, материи. Бог-Сын – Источник структуры, – первооснова пространства и взаимоотношения вещей в пространстве вселенной. Бог-Дух – Источник связей и движения, поскольку Он вечно движется между Отцом и Сыном. В таком случае, Дух – первооснова сотворенного времени.

Соблюдая осторожность, мы спрашиваем, можно ли рассуждать о том, как совершенствуется или созревает Бог. Бог вечно совершенен, но Он еще и вечно совершенствуется. Мы не можем этого вообразить, но должны признать, что это истина; или же окажется, что созревание в сотворенном времени не имеет божественной основы.

Можно рассуждать двумя путями. Первый состоит в том, что каждая ипостась Бога жаждет уничтожения во имя прославления двух других. Отец скрыт и показывает Себя только в Сыне и велит нам слушать Сына. А Сын увещевает молиться Отцу. Затем Сын оставляет мир и, чтобы пробудить в нас тяготение к Духу, говорит о Дне Пятидесятницы, когда Дух явится и поведет нас к полной истине. Но Дух неуловим, его нельзя поддержать, как воду, воздух, масло и огонь. Мы не можем общаться с Ним напрямую. В Своем уничтожении, Дух заставляет нас кричать: «Авва, Отче!», а Он постоянно заставляет нас обращаться к Сыну.

В вечности каждая из ипостасей с восторгом отдает себя другим двум. Отец отдает присущую Ему особую индивидуальность Сыну и Духу. Сын отдает свое свойство – язык, слово – Отцу и Сыну. Дух отдает присущее Ему свойство жизни и действия Отцу и Сыну. И поэтому каждая ипостась Бога, отдаваясь двум другим, получает вдвойне, так как получает от двух других. Таким образом, каждая ипостась Бога передвигается «от славы к славе». Бог весь во славе, но таинственным образом Бог также становится все более славным. Вечное движение в Боге происходит от первичной славы через восторг уничтожения к возвышению и большей славе. И при этом, в абсолютном смысле Бог не меняется, потому что все движение в Боге – вечно.

Так протекает внутренняя жизнь Бога, и так работает завет. Когда Бог расширяет завет, расширяя вселенную, Он предназначает вселенную для продвижения по тому же пути созревания: от первоначальной славы, через уничтожение, к большей славе.¹

Мы видим это сразу же в Книге Бытие 1, где за каждым славным днем следует вечер, а затем еще более славный день. Каждый новый день – это преобразованный вари-

¹ Заметьте, что после уничтожения Иов получил вдвойне то, чем он владел первоначально. Вспомните также притчу о талантах Матфей 25.

ант предыдущего дня. Каждый новый день заключается новый завет исторических времен, и завет этот обозначен фразами – «и стало так», и «Он увидел, что это хорошо». Но эти новые заветы не полностью новы и отличаются от предыдущих. Скорее, они основаны на предыдущих заветных соглашениях и лишь трансформируют их. Существует один завет, который преобразуется, проходя сквозь периоды унижения к новой славе, к своей цели – полной зрелости.

Второй путь к нашему пониманию вечного совершенствования Бога – размышления о второй ипостаси Бога, о Сыне. В сотворенном мире сын взрослеет и созревает, становясь, как отец. Если угодно, можно считать, что Отец совершенен вечно, а Сын вечно совершенствуется и вечно становится совершенным. Отец воссылает Дух Сыну, чтобы сделать Его совершенным, как Отец, таким образом, Сын также вечно совершенен.

Дух – это посредник и причина процесса совершенствования, а Сын – получатель воздействия Духа. Сын вечно совершенствуется. Дух вечно побуждает Сына к совершенству.

Теперь эта работа удваивается в творении, поскольку Отец посылает Дух еще и к Своей дочери (творению), чтобы она созрела и стала достойной невестой Сыну. Сын изначально зрел, ибо Его созревание (совершенствование) продолжалось вечно. Дочь созревает. И именно Дух заботится о ее созревании.

Теперь можно начать разговор о том, как завет действует в человеческой жизни. Существуют три фазы созревания завета: детство, взрослость и полная зрелость. Библия ассоциирует эти три фазы со священством, царствованием и пророчеством. Священник, как ребенок, в том смысле, что он живет, строго подчиняясь Закону, и строго выполняет то, и только то, что велит ему Бог. Царь более зрел: он созрел во времена действия Закона, и теперь он применяет завет новыми и трудными путями, пользуясь своей мудростью. В библейской истории этому периоду соответствуют Синайский период и Эпоха Царств; а в более широком смысле им соответствуют Старое Творение до Иисуса и Новое Творение после Пятидесятницы.

И о финальной фазе. Иисус сказал, что Дух поведет нас к истине, так что в Новом творении мы продолжаем созревать, продвигаясь к нашей конечной цели. Конечная цель будет достигнута на небесах и в воскресении, тогда мы созреем окончательно. Подобие предчувствия окончательной зрелости испытывает человек на закате жизни, в старости; оно присутствует в последней части истории Израиля, в эпоху пророчеств. Пророк – член божественного совета, который разрывает старый мир и говорит с новым миром, обращаясь ко всему сущему лишь при помощи слова. Посмотрите на Книги пророков, от Исаии до Малахии, и вы увидите это. (Позже мы рассмотрим эти вопросы глубже).

Таким образом, завет созревает в три этапа. Первый этап – завет детства, присутствующий в Старом Творении, от Адама до Иисуса (Гал. 4:1-7). В Иисусе человечество взрослеет, но заметьте, Иисус выходит в мир лишь в возрасте 33 лет. Он посылает Дух, чтобы Дух помог нам достичь полной зрелости. Эта полная зрелость приходит «во Христе», потому что Иисус полностью созревает на небесах, в Откровении 1:14 Он пребывает во славе, волосы Его белы. В Новом Творении мы продвигаемся к этой цели. Будет и Последнее Творение, и это будет последняя форма завета для нас в грядущем мире.

4. Три основные фазы Завета

Мы упомянули три фазы Завета, движение от детства к взрослости и полной зрелости. Давайте более подробно рассмотрим каждую фазу.

Библия говорит о Церкви как о Дочери в эпоху Старого Творения: Дочь Сиона, Дочь Иерусалима, и для обращенных народов – Дочь Тира и т.д. Это фаза детства, незрелости. Можно подумать, что незрелость – это плохо, но это не так. Это дар Божий в первой фазе нашей жизни. Мы говорили, что Сын достиг зрелости в вечности, но это также означает, что Сын вечно достигает зрелости, отдаляясь от незрелости. Ничего плохого в этой незрелости нет. Именно в этом состоит сыновство – смотреть на отца снизу вверх. Сын вечно не достигает зрелости, ибо Он – Сын Своего Отца. Он вечно созревает в Духе. И Он созрел в вечности, ибо Он во всей полноте уподобился Отцу.

Таким образом, в Старом Творении мы существуем как Сын в его божественной незрелости. Мы при Отце, который послал нам Сына – Ангела (посланника), чтобы научить нас правилам, которым необходимо следовать в детстве: Закон. Отец послал нам Дух, чтобы побудить нас к росту и взрослению. Он хочет, чтобы мы достигли полной зрелости, как Его Сын достигает полной зрелости в вечности.

В этой первой фазе завета, Отец – над нами. Сын – с нами, но только предварительно – в виде Ангела, Учителя, Законодателя. Дух – с нами, у него две задачи: Он способствует дозреванию истории до 1) того, чтобы Сын мог бы быть послан к нам, потому что 2) мы созрели для того, чтобы принять Сына.

В первой фазе преобладает Бог-Отец, поскольку Сын еще не явился нам во всей полноте и не принес Свои дары, а Дух еще не закончил работать, чтобы подвинуть нас к достижению зрелости.

В этой первой фазе Отец посылает Духа, чтобы Он привел нам Сына и привел нас к Сыну. Мы все еще отделены от Сына, а Дух движется между нами – туда и обратно. Это движение повторяет священник, двигаясь туда и обратно. В эпоху Закона священник несет Слово от Сына к нам и препровождает нас к Сыну. Это отражено в системе жертвоприношения. Мы приводим животное, символизирующее нас самих, но нам не разрешено приближаться к алтарю. Убивая животное, мы убиваем в себе ветхую личность, и священник приводит нас к Сыну, к Яхве, сидящему на престоле Скинии, над алтарем. Священник подносит мясо (нас) к алтарю, превращает его (нас) в дым, чтобы мы могли подняться к престолу Яхве и быть с ним.

Мы видим, что работа священника особенно значима в первой фазе нашего созревания. Мы еще не созрели, как взрослые – цари, не говоря уже о старейшинах – полностью зрелых пророках. Мы – не созревшие дети, и Дух делает работу священника, ведя нас к зрелости, ведя нас к Сыну.

Давайте перейдем ко второй фазе. В эпоху Нового Творения Библия называет Церковь Невестой. Это время взрослости, зрелости, но еще не полной зрелости. Еще раз отметим, эта взрослая зрелость – отображение вечного Сына, который одновременно вечно не зрел, вечно созревает, будучи взрослым и вечно полностью совершенен, как Отец. Таким образом, в Новом Творении мы уподобляемся Сыну в Его божественной взрослости.

Мы все еще под началом Отца, еще не рядом с ним – мы не достигли полной зрелости творения. Но мы – рядом с Сыном, уподобившись Его невесте. Мы предназначены править этим миром вместе с ним. Таким образом, мы – цари, со-правители и соборная Невеста-Царица. В эту историческую эпоху Дух послан нам, главным образом, как Дух Сына. Дух приходит к нам не для того, чтобы вести нас к Сыну, а для того, чтобы послужить связным между Сыном и Невестой. Он приходит не для того, чтобы сделать нас царями и Невестой-Царицей, а для того, чтобы мы могли действовать как истинные цари, как истинная Невеста-Царица.

В этой второй фазе преобладает Сын, поскольку Сын явился нам во всей полноте и принес свои дары, но Дух еще не закончил работу – Он продолжает вести нас к полноте зрелости, которой обладают старейшие.

Во второй эпохе мы уже не отделены от Сына. Скорее, мы «во Христе». Дух приходит не как священник, чтобы привести нас к Сыну, скорее как Советчик (Параклет),

чтобы помочь нам жить с Сыном. Дух приходит «со стороны» (*parakletos*) Сына, чтобы помочь нам жить «бок о бок» с Сыном.

Самой важной деятельностью во второй фазе нашего взросления становится работа царей. Мы больше не священники, идущие к Сыну, но еще не полностью зрелые старейшины-пророки. Мы просто взрослые.

И мы все еще находимся в дороге. Мы продолжаем достигать зрелости. В этой второй фазе Дух приводит нас к Отцу. Он привел Сына к Отцу – Иисус был прославлен в Духе и Духом был вознесен к Отцу – а теперь приводит нас к Отцу с Сыном. Таким образом, Дух продолжает действовать как священник, но передав нам царскую деятельность Сына.

Теперь мы можем рассмотреть третью фазу. Это будет эпоха полной зрелости. Ее познали старики – старейшины – в этой жизни, она продолжится в грядущем мире. Еще раз отметим – эта полная зрелость – отражение вечного Сына, который полностью достиг зрелости в вечности, как и Отец. Таким образом, в Последнем Творении мы уподобимся Сыну в Его божественной полной зрелости.

Мы уже не будем «под» Отцом – лишь в том общем смысле, что, как создания, мы всегда будем «под» Богом. Как Сын, достигший полной зрелости, восседает с Отцом на престоле, так и мы (Откровение 3:21; Иоанн 17:21-22) станем старейшинами вместе с Отцом и Сыном.

В этой последней фазе завета Дух будет с нами не только как Дух Отца или Дух Сына, но во всей полноте – Дух во Славе. Он полностью передаст нам Свою божественную славу. Он больше не будет вести нас ни к Отцу, ни к Сыну, Он останется жизненной связью этого вечного сообщества.

Таким образом, третья и последняя фаза будет фазой преобладания Духа, потому что Дух закончит работу по достижению нашей полной зрелости, когда мы сравняемся со старейшинами.

Если мы поймем, кто такой пророк, то увидим, что пророческая деятельность является наиболее важной в последней фазе нашего существования. Чтобы понять это, мы должны более внимательно рассмотреть, что говорится в Библии о священнике, царе и пророке. К этому мы обратимся в следующей главе.

Поскольку мы заканчиваем обсуждение человеческого созревания, следует сделать еще два замечания. Во-первых, Западная теология использует слово «прославление» только лишь при обсуждении последней фазы человеческой жизни, следующей за воскресением. Библия, однако, повествует о возрастании от славы к славе. Прославление – работа Духа, которая начинается в фазе незрелости и заканчивается полной зрелостью. Полностью прославлены мы лишь в конце, но мы находимся в процессе продвижения к славе в течение всей жизни. История заветов – история постоянного прославления.

Во-вторых, Отцы Церкви определяли этот процесс как обожествление, как *теозис*; Восточная теология продолжает пользоваться этим языком и размышлять над этими терминами, хотя сейчас они значительно искажены. Отцы пользовались этим языком, поскольку Библия говорит о правителях и старейшинах, как о богах (Исх. 21:6; 22:8, 9, 28; Пс. 82:1, 6; Ин. 10:34). Они использовали этот язык, поскольку человек создан по образу и подобию Бога и обладает способностью уподобляться Богу (Быт. 3:22). Обожествление во Христе не означает, что мы перестали быть сотворенными созданиями в «онтологическом» смысле слова, мы достигли зрелости и полностью уподобились Богу в «практическом» смысле.

5. Священник, Царь и Пророк

Начнем с порядка слов в перечислении – «пророк, священник, царь». В таком порядке обычно следуют слова во фразе, произносимой проповедниками и теологами. Но это не библейский порядок. Эпоха священников длилась от Моисея до Саула, эпоха Царей – от Саула до конца Царств, эпоха пророков – от Ильи до Иисуса. Если мы верим в развитие и созревание царства Божьего в истории, нам придется признать, что царь – больше, чем священник, а пророк – больше, чем царь. Однако поскольку пророческая функция связывается с предсказанием будущего, ее абстрагируют от исторического контекста и ставят в начале. В то же время, как мы увидим далее, пророк появляется и в начале, и в конце, завершая один период и начиная другой; таким образом, в традиционном порядке перечисления содержится не столько ошибка, сколько неполнота.

Большой Катехизис, выработанный Вестминстерской Ассамблеей в Англии в 1640е годы, используемый в Пресвитерианской Церкви и в некоторых других, следует порядку «пророк, священник, царь». Давайте посмотрим, что он говорит о них.

В.43: Как Христос исполняет служение Пророка? Христос исполняет служение Пророка, открывая Церкви во всех веках, Своим Духом и Словом, различными путями ведения, всю волю Божию во всё, что касается их назидания и спасения.

На самом деле, эти слова не являются уникальным определением пророчества. Согласно Книге пророка Малахии 2:7

Уста священника должны хранить ведение,
И закона ищут от уст его;
Потому что он вестник Господа Саваофа.

Кажется, здесь четко сказано: служение священника по определению подразумевает доставку посланий от Бога. Мы увидим, что это не все, что делает священник, однако становится понятным, что определение «пророка», данное в Катехизисе, не достаточно исчерпывающее. Более того, книги премудрости, связанные с именем Царя Соломона, содержат откровенное Слово Бога. Иисус открывает Слово Бога и является, таким образом, священником, царем и пророком. Таким образом, катехизис не объясняет нам, что особенного в исполнении Иисусом служения пророка. Мы увидим, что особенность пророка в том, что он является членом сокровенного совета Бога, и его дело – донесение решений совета до народа.

В.44: Как Христос исполняет служение Священника? Христос исполняет служение Священника, однажды принеши Себя в жертву непорочную Богу, чтобы быть примирением за грехи Его народа, и постоянно ходатайствуя за них.

Здесь есть две проблемы. Во-первых, кажется, что этот ответ приравнивает священство к мученичеству. В этом есть большая доля истины, но не вся истина. В Книге Левит сказано, что в каждом жертвоприношении принимают участие три партии: молящийся («сын Израилев»), священник («сын Ааронов») и животное («сын стада»). Таким образом, священник и жертва – разные понятия, и служение Иисуса, как священника не в точности повторяет Его предложение Себя в качестве жертвы. Согласно Посланию к Евреям 9:11-14, служение Иисуса в качестве первосвященника включает Его самопожертвование за наши грехи, но этим служение священника не ограничивается, как мы увидим далее.

Правильным было бы сказать, что часть призвания священника – умереть за других, быть жертвой. Израиль – народ священников, жил под законами об осквернении (символической смерти), и таким образом жил под угрозой смерти, чтобы могли жить другие народы; на это призвание указывает священство Аароново и полностью оно высвечивается в Иисусе Христе, первосвященнике. Но истина также в том, что и царь

призван умереть. Иисус умер за нас как священник и царь, чтобы мы могли стать священниками и царями. Как видно из Послания к Евреям, Он умирает как царь-священник по чину Мелхиседека, а не только как священник по чину Аарона.

Во-вторых, посредничество не является исключительной обязанностью священника, хотя и является одной из его обязанностей. Фактически, в Книге Бытие 20:7, где в первый раз в Библии используется слово «пророк», пророк определяется как ходатай: Авраам «пророк, и он помолится о тебе, и ты будешь жив». Конечно, то, что священники ходатайствуют в молитвах за народ – истина, но все же кажется, что это более свойственно пророкам, нежели священникам. Пророк не просто слуга, он член Божественного Совета, и доставка ходатайств к Совету – задание, намного более подходящее для пророка, чем для священника. Ответ, предложенный в катехизисе, похоже, возлагает специфические пророческие функции на священника. В самом деле, в 1 Книге Царств, глава 8, мы читаем, как Царь Соломон произносит длинную молитву – прошение от имени народа, как представитель народа. Таким образом, ходатайствование – не исключительный признак священства.

Священник – слуга, придворный слуга. Этим он отличается от царя и пророка. Мы рассмотрим это более подробно далее.

Определение, данное катехизисом царству тоже проблематично:

В. 45: Как Христос исполняет служение Царя? Христос исполняет служение Царя, призывая из мира народ для Себя, посылая им служителей, законы и меры воздействия, которыми Он видимо управляет ими; даруя Своим избранным спасительную благодать, награждая их послушание и наказывая их за грехи, сохраняя и поддерживая их во всех их искушениях и страданиях, удерживая и одолевая всех их врагов, и властно предопределяя всё для Своей славы и их блага; а также через отщепенцев остальных, не знающих Бога и не покоряющихся благовествованию.

Поскольку правление и руководство – отличительная черта царствования, ответ катехизиса кажется адекватным. Но очень важный аспект царствования полностью отсутствует в этом длинном перечислении – это то, что царь должен умереть. Иисус был провозглашен царем, когда въезжал в Иерусалим. Его привели на суд как царя. Он был коронован, как царь – терновым венцом и одет в царскую одежду. И во время казни над Его головой висела табличка, которая гласила «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Иисус умер не только как священник, но и как царь, поскольку как великий Мелхиседек, Он был и есть и священник, и царь.

То, что царь призван отказаться от славы и умереть за других, упущено в этих ответах, поскольку жертвенная смерть ассоциируется лишь со священством. Это существенная ошибка, которую мы должны отметить, если хотим понять библейское учение о жизни и истории.

В то время как обычно мы думаем о священнике и царе, как о двух разных аспектах нашей жизни, как о работающих бок о бок в Царстве Божьем, как о чиновниках церкви и государства, следует отметить, что в Библии священник появляется до царя. На Горе Синай Аарон стал «Первосвященником», но царя («Высшего Судьи») не было до Саула. Впоследствии, в царстве Соломона, мы увидим их рядом – священника и царя: вола и льва, Иахина и Воаза.

А кто такой священник? Заметьте, как в Послании Евреям 3:1-5 священство Моисея ассоциируется с обязанностями придворного слуги:

Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего Иисуса Христа, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. Ибо Он достоин тем большей славы перед Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его. Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог. И Моисей верен во

всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить ...

Лайтхарт показывает, что определение «священника», как председателя собравшихся на священную молитву, или как посредника, или как священного стража, не полностью исчерпывает еврейское понятие *kohen* (священник), представленное в Библии.

Только упоминание о содержании дома, о прислуживании царю в его дворце достаточно широко и специфично отражает суть обязанностей и особенностей священника. А поскольку Скиния и Храм – дворцы Яхве являлись символами общего дома молящихся Богу, священник служил Богу в данном религиозном сообществе. Фактически, библейское служение священника по существу идентично пасторскому служению в церкви Нового Завета: Он учит Слову Божьему, наблюдает религиозной трапезой, устраивает молитву и организует людей на молитву.

Здесь ключевое слово – слуга. Обязанности священника сами по себе очень просты: Он осматривает животное, приведенное для жертвоприношения; он помогает мярянину совершить жертвоприношение; он осматривает людей на предмет проказы; он совершает определенные ритуалы во дворце Бога и т.д. Все эти обязанности не требуют ничего особенного, кроме абсолютного послушания. Священник судит о том, что правильно или неправильно, законно или незаконно, чисто или нечисто, свято либо ordinarily. Не запятнана ли овца? Это легко определить. Во времена начала священства, на Синае, был дан Закон и всякий раз, когда мы думаем о законе, мы думаем о послушании, о правильном и неправильном. Это просто: либо вы подчиняетесь, либо нет.

Иисус не только священник, но и царь. Подобно Мелхиседеку, Он – священник-царь. Таким образом, Он не просто слуга в доме, но еще Сын-царь над домом. Он управляет домом не как священник, а как царь. И умирает Он не как священник-слуга, а как царь, управляющий домом.

У царя другие задачи, требующие гораздо большей зрелости. Когда начинается эра Царств, мы получаем литературу премудрости. Мудрость занимается не простыми вопросами о том, что хорошо и что плохо, но вопросами о том, как поступить мудро или не мудро в данной ситуации, новой ситуации, о которой ничего конкретно не сказано в законе. Более того, обычно царю приходится выбирать не между правильным и неправильным, но выбирать из двух зол. Он должен выбрать из двух зол меньшее. Подумайте о полководце на поле боя. Он может послать взвод солдат на верную смерть для того, чтобы отвлечь огонь врага; в это время другой взвод окружает и истребляет противника. Нелегко принять такое решение. Это решение царя, а не священника. Пример царской мудрости – суд царя Соломона, разрешение спора между двумя блудницами в 1 Книге Царств, глава 3.

Царь не достиг бы такой мудрости, если бы сначала не изучил Закон. Мудрость стоит на законе, царь стоит на священнике. В нашей жизни должна быть «фаза священства», во время которой мы познаем мудрость в подчинении и борьбе; потом мы входим в «царскую фазу» и, уже обладая мудростью, передаем ее другим. Совершенно очевидно, что это напоминает отношения между детством и зрелостью. Мы подчиняемся, будучи детьми. Будучи взрослыми, мы принимаем трудные решения. Хлеб – для детей и священников; вино – для царей и взрослых людей. Левит 10 запрещает священникам пить, садиться во время исполнения своих обязанностей, но царей постоянно изображают сидящими на троне и пьющими вино.

Если священник – покорный слуга, а царь – мудрый правитель, то пророк – выше этого. В Библии пророк – один из главных советников Бога, с которым Бог советуется, прежде чем Он действует (Амос 3:7; 7:1-6; Быт. 20:7; 18:16-33). Пророк – зрелый образ Бога, вовлеченный в Божественное сообщество в качестве младшего партнера в Его Совете.

Становясь пророками в завершающем периоде нашей жизни, в пожилом возрасте, когда мы не только приобрели мудрость, но и испытали ее годами «царства», мы обретаем способность передавать и закон, и мудрость другим, идущим вслед за нами. Мы взрослеем и знаем, как молиться, как советоваться с Богом; таким образом, мы созреваем для того, чтобы советовать другим.

Более того, ознакомившись с пророческой литературой, мы видим, что пророк – это человек, который одними словами разрывает старый мир и создает новый. Его слова заставляют думать по-другому. Он не просто повторяет то, что было сказано раньше, не просто применяет старые методы к новым ситуациям. Он представляет новое видение, видение, в котором присутствуют смерть и воскресение. Услышав слова истинного пророка, нельзя продолжать думать удобными старыми категориями. Его слова производят суматоху, но после них происходит прозрение в нечто лучшее, и праведные начинают в результате думать и действовать по-новому.

Таким образом, отличительное свойство священника – полное послушание. Отличительное свойство царя – мудрое правление. Отличительное свойство пророка – посредничество и преображение, доставка молитв-прошений Совету и оповещение о решениях Совета.

Каждая фаза ассоциируется с исполнением суда. Священник вершит суд по правилам закона: наблюдает за жертвоприношением животных, решает, чистое оно или нечистое. Царь вершит суд своей мудростью, во всех сферах народной жизни. Но истинный суд ассоциируется, в основном, с пророком, который вершит суд над всей культурой, таким образом, заканчивая один исторический период и начиная следующий.

Служение пророка в качестве судьи и советчика показывает, что пророк не просто кульминация одного из периодов жизни и истории, но и начало следующего периода. Моисей приходит как великий пророк, чтобы порвать со старым Египтом и дать начало истории Израиля, затем проходит через периоды священства, царства и пророчества. Иисус является в кульминации пророческого периода, порывая с ветхим миром Адама и утверждая следующий (последний) цикл истории. Первым пророком был Сам Бог, утвердивший первые три фазы: Адам (священство), Каин (царство), Сыны Божии (пророчество). Кульминацией третьей фазы стал Ной, который пророчествовал перед Потопом, а затем утвердил новую фазу истории: Авраам (священство), Иаков (царство), Иосиф (пророчество). Моисей стал кульминацией третьей фазы, пророчествуя против Египта и утверждая новую фазу истории.

Поскольку пророк и формирует облик мира, и является членом Божественного Совета, мы можем сказать, что из всех трех периодов человеческой жизни, в периоде пророческом человек наиболее зрел, наиболее уподоблен Отцу.

Мы увидим ту же схему, если сравним юного пророка с пророком престарелым. Мы видим это в Книге Даниила. Во 2 главе Книги Даниила, Даниил может советовать царю, предсказывать будущее, потому что Бог явно открывает ему будущее во время ночной молитвы. В это время Даниил был очень молодым человеком. Однако в 5 главе Книги Даниила, престарелый Даниил способен пророчествовать исходя из собственного жизненного опыта, не получая специального объясняющего откровения от Бога. В самом деле, эта последовательность легко прослеживается в главах 2 – 5 Книги Даниила:

2 глава – Даниил – молодой пророк

3 глава – друзья Даниила как истинные священники, отказавшиеся молиться ложным богам

4 глава – Навуходоносор – царь

5 глава – Даниил – пожилой пророк, открывающий конец старой вавилонской эпохи и начало новой персидской эры.

Движение от детства (послушание пророку старой эпохи), к служению священника, к царскому правлению, к «божественности» пророка – члена Божьего совета, - не только схема истории человечества в целом, но и последовательность, которая просматривается в меньших периодах человеческой жизни. В каждом периоде библейских заветов мы видим общее движение: от времени служения священников ко времени царских действий и затем ко времени пророческого суда и переустройства.

Эта истина применима и к нашей жизни. Мы не просто движемся от детства к старости в течение нашей жизни, но и проходим эту последовательность много раз в течение коротких периодов. Рассмотрим пример.

1. Начальное пророчество. Изобретен домашний компьютер. Это новое изобретение вытесняет старое: печатная машинка мертва. Вы приобретаете такой компьютер. Вы вступаете в новый период своей жизни и деятельности. Производитель компьютера снабжает вас законом – инструкцией по эксплуатации компьютера. Это пророчество, произнесенное пророком в начале новой фазы вашей жизни. Сравните это с законом Моисея.

2. Священство. Вы должны подчиняться книге законов. Вы должны научиться пользоваться компьютером. Вероятно, другие помогут вам, и вы будете спрашивать у них совета. В это время вы будете слушаться ваших учителей и наставников, подобно «слуге», исполнять указания, обучаясь работе на компьютере.

3. Царство. Постепенно вы научитесь самостоятельно пользоваться компьютером. Вы начинаете обучаться скорее методом проб и ошибок, нежели слушаясь авторитетов. Конечно, если вы будете нарушать закон, данный в книге, то не сможете успешно работать на компьютере. И все же теперь, когда закон вошел в вас, вы не так часто заглядываете в книгу и довольно редко обращаетесь за советом к другим. Вы постепенно начинаете чувствовать, что может и чего не может компьютер. Это мудрость, чувствительность к ситуации, которая приходит с опытом.

4. Пророчество. Поработав с компьютером долгое время, вы можете учить других. Вы становитесь одним из советчиков, консультируя людей, только что купивших свой первый компьютер. Более того, вам есть что посоветовать «божеству», создавшему компьютер. Вы можете послать компании-изготовителю электронное письмо с рекомендациями по совершенствованию компьютера. Если они мудры, они рассмотрят ваши предложения и используют ваш опыт.

Заметьте, что, став царем, вы не перестаете быть священником. Книга правил остается с вами, и время от времени вы обращаетесь к ней. Правила пользования компьютером не изменились, и вы должны им следовать. Точно так же вы не перестаете быть священником и царем, становясь пророком. Вы продолжаете пользоваться своим компьютером, хотя даете советы другим и рекомендуете производителю, как улучшить конструкцию в будущем.

Та же последовательность прослеживается, когда вы печете торт. Когда вы печете торт в первый раз, вы открываете кулинарную книгу и следуете рецепту очень тщательно. Через некоторое время, выпекая торт, вы начинаете вести себя по-царски: начинаете немного экспериментировать, кладете того побольше, этого поменьше, добавляете какие-нибудь специи и т.д. Методом проб и ошибок вы приобретаете мудрость и навык в выпекании торта. Затем, когда люди начинают говорить, что ваш торт исключительно вкусен, вы пишете для них рецепт и учите готовить такой же. Вы даже можете отправить письмо издателю кулинарной книги и описать ваши новые идеи.

Из этих двух примеров (можно придумать еще миллион подобных), видно, что переход от священника к царю и пророку не носит явного «религиозного» характера, а фактически является сущностью человеческой жизни и роста. Мы проходим этот путь постоянно – и маленькими периодами и в течение всей нашей жизни.

Это часть понимания того, что значит быть образом Бога. Образ Божий присутствует во всех трех периодах, а три фазы, как мы видели, имеют отношение к Троице.

Из-за греха человеческие существа без благодати – плохие священники, плохие цари и плохие пророки. Будучи плохими священниками, они непослушны и мятежны. Будучи плохими священниками, они не следуют правилам. Они покупают компьютер, вставляют штепсель в розетку и начинают с ним безобразно обращаться. Они выучат кое-что, но с негодованием отказываются подчиняться книге правил. И, как плохие священники, они не хотят быть учениками. Они сразу переходят к методу проб и ошибок, которым следовало бы воспользоваться позже, часто излагают свое мнение другим, пытаясь вести себя по-пророчески, хотя сообщить им, в общем, нечего.

Будучи плохими царями, они правят не очень успешно. Поскольку они отказались служить, они не могут хорошо править. Наша компьютерная аналогия не очень нам поможет здесь; но вспомните о множестве плохих правителей, собственников и менеджеров, дурно повлиявших на человеческую историю.

Будучи плохими пророками, они дают плохие советы и запускают пагубные идеи, продвигающие историю в неправильном направлении. Подумайте только о многих пожилых людях, не ставших старейшинами, а вместо того превратившихся в желчных и эгоистичных стариков.

Значение совершенного человеческого жизненного пути Иисуса не только в том, что Он умер за наши грехи, но и в том, что Он отдает нам Свою совершенную жизнь. Он предлагает нам ее не столько в качестве модели, ибо фактически мы не делаем того, что сделал Иисус, сколько в качестве образа. Образ – это структура, запечатленная в нас Святым Духом. Мы находимся в союзе с Иисусом, и глубинная структура Его жизни отдана нам. В конечном счете, структура жизни Иисуса с детства до полной зрелости, движение от священника к царю и далее к пророку, основана на том, что как Сын Он вечно незрелый, вечно взрослый и вечно совершенно зрелый. Принимая Его тело и Его кровь, мы восстанавливаемся и обновляемся настолько, что можем правильно двигаться сквозь все три фазы нашей жизни.

Теперь мы можем поправить ответы Вестминстерского Катехизиса.

Вопрос. В чем состоит работа Духа как священника? Дух действует как священник, приводя Сына к нам и приводя нас к Иисусу в полном и радостном послушании Отцу.

В. В чем состоит работа Иисуса как священника? Иисус действует как священник, полностью подчиняясь и повинуюсь Своему Отцу через Дух, охраняя дом Своего Отца и приводя нас в Духе к Себе.

В. В чем состоит работа Иисуса как царя? Иисус действует как царь, придя в мир, чтобы умереть ради искупления Своего народа, управляя им во всех смыслах.

В. В чем состоит работа Духа при взаимодействии с Сыном в Его царствовании? Дух действует как советчик Сына в Его царстве, чтобы мы могли быть ближе к Сыну и стать Его соправителями; приводя нас вместе с Сыном к Отцу.

В. Каким образом Дух является «Духом пророчеств»? Дух – это Дух пророчеств в том смысле, что Он прославляет Бога, человечество и мир.

В. В чем состоит работа Отца как пророка? Отец действует как пророк, создавая и обновляя человечество и мир, посылая Свой Дух человечеству и, соответственно, миру, чтобы прославить их.

В. В чем состоит работа Иисуса как пророка? Иисус действует как пророк, воссоединяясь со Своим Отцом трудами по созданию и обновлению человечества, посылая Свой Дух человечеству и, соответственно, миру для завершения их прославления.

6. Фазы завета в Библии

До сих пор мы говорили только о трех фазах в истории завета. Теперь следует разделить третью фазу на две части. Сначала рассмотрим жизнь человека. Человек не

умирает и не достигает полноты зрелости, пребывая в полном расцвете сил. Скорее, в какой-то момент люди начинают терять свою силу; они начинают умирать, готовясь к своей окончательной смерти и преобразованию к славе. Иногда эта смерть начинается с какого-то кризиса в середине жизни. У женщин это ассоциируется с менопаузой. У мужчин – с потерей сил и осознанием, что они не могут совершить всего того, что надеялись совершить, когда были молоды.

Именно тогда человек начинает стареть. Царственная мудрость перерастает в пророческий дар, умение говорить слова, способные изменить жизнь. Волосы начинают седеть, а седые волосы – это слава (Отк. 1:14). Таким образом, в тот самый момент, когда человеческие существа начинают терять свою царственную силу и способность действовать, они возрастают в своей божественной славе и силе говорить.

Мы можем увидеть это в истории Израиля. Если посмотреть на период царств, то видно, что он начался с царственной славы. Затем царство разделилось на два и каждое из них стало слабеть и одновременно с этим все более и более впадать в грех. Именно по мере ослабления царственной силы Израиля начинают появляться пророки периода остатка. Еще существует аспект царственности, но зрелая пророческая фаза завета становится все более и более важной. Царство Божие продолжает развиваться далее и достигает уровня совета старейшин. Затем во время изгнания наступает смерть Израиля. После этого иудеи более не цари. Они перестают быть народом. Они более не могут действовать. Они рассеялись среди других народов в качестве пророков.

Эта небольшая история Израиля является прототипом, схемой хода развития истории рода людского. Мы перешли от священнического ветхого творения к царственному новому творению, но наша царственность содержится в словах. Это пророческий вид царственности, и в ходе истории Церковь будет становиться все более и более зрелым пророческим воинством. В конце концов, после судного дня Церковь достигнет полноты зрелости. Это будет не просто новый Израиль, а полностью преобразованное творение.

Такая схема применима не только к человеческой жизни или библейской истории, но и к истории нового творения. Мы находимся в новом творении всего лишь 2000 лет, но уже можем проследить данную схему в истории западной Церкви. Церковь началась со священнического уклона: поклонение и доктрины были первостепенной вещью в ранней церкви. С императором Константином мы вступаем в царственную фазу. Во времена поздней римской империи и в начале средних веков были не только христианские цари. Церковь также обладала властью в обществе; Церковь правила по-царски. В конце средних веков и в эпоху возрождения, как христианские цари, так и Церковь стали ослабевать и развращаться. Поднялось пророческое движение в лице ученых монахов и гусситов, явившееся кульминацией протестантской реформации. Одновременно с реформацией объединенная Церковь на западе умерла и была воскрешена. На короткое время реформаторы и контр-реформаторы продолжали проявлять некоторую царственную власть и тогда существовали христианские правители. Но, начиная с этого момента, Церковь на западе была исключительно пророческой. Власть была потеряна, но прокламация оставалась. Подобно тому, как в пророческое время произошло вырождение Израиля в фарисейство и саддукейство, также происходит и в Церкви наших дней. Новый цикл начинается, и он включает в себе больше человеческого, чем заключал западный ранний цикл.

Давайте подведем итог тому, что мы узнали. Существуют три большие фазы одного завета. Эти фазы достижения зрелости в истории отражают во времени достижение зрелости Сына в вечности через труд Духа. Эти три фазы могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. Священничество, детство
2. Царственность, взрослость
- 3а. Историческое пророчество, старость

36. Полнота пророчества, воскресение во славу

Эти 3-4 фазы одного завета охватывают всю историю человечества, а также весь ход нормальной человеческой жизни (это те люди, которые не умерли преждевременно). Эти 3-4 фазы также охватывают более короткие периоды истории на различных уровнях, по мере того, как Бог содействует достижению человечеством зрелости через расширяющиеся циклы.

Теперь можно чуть подробнее ознакомиться с некоторыми из этих меньших циклов, представленных для нас в Библии. Давайте начнем с последних четырех заветов Ветхого творения. Первым из них является синайский завет, установивший священство и давший Закон и действовавший до времен Саула и Давида. Второй – завет царства, который действовал до разрушения царства Иуды во времена Навуходоносора. Третий – завет остатка, который вступил в силу с приходом Илии и Елисея. Это было пророческое время, длившееся до конца времени царства, перед смертью и воскресением Израиля. Пророки остатка провозглашали наступление конца старого мира и раскрывали видение мира, который наступит после суда над Иудой и Израилем. Затем наступил четвертый завет – завет восстановления – который символично описан в Иез. 40-48, и он полностью вступил в силу с приходом пророка Захарии (Зах. 1-6). Это четвертая фаза, после смерти и воскресения народа.

Эти четыре фазы также можно проследить в ранней истории человечества, хотя это и не так близко связано с определенными эпохами завета. Адам был сотворен для того, чтобы стать священником в Саду. Он был изгнан, хотя и он сам и его сыновья неизменно продолжали оставаться священниками, совершая поклонения Богу. Каин ушел и построил город и, таким образом, стал первым царем, хотя и поддельным. Ближе к концу этого периода, пророк Енох начал пророчествовать о суде в большом мире, когда сыновья Сифа стали жениться на дочерях Каина (Иуды 14-15). Затем после смерти и воскресения мира в качестве пророка явился Ной для того, чтобы утвердить новый мир (Бытие 9:25-27).

Мы рассмотрели две последовательности, и в обеих увидели этот порядок следования важных мест:

	Сад – храм	До грехопадения Адама	Синайский завет
	Земля	После грехопадения Адама, Каин	Царство
	Старый мир	Потомки Сифа	Остаток
	Новый мир	Ной	Восстановление

Эра патриархов тоже проходила через эти четыре фазы. Авраам был, прежде всего, священником, который строил алтари и вел тех, кто был рядом с ним, в поклонении Богу. С Авраамом мы находимся во святилище. Исаак потерпел неудачу в попытке исполнения возложенных на него задач, поэтому Иаков стал царем, человеком действия, который управлял стадами и сыновьями, и кто страдал за них. Вместе с Иаковом мы находимся в Земле. Иосиф, конечно же, является пророком, и вместе с ним мы перемещаемся в просторный ветхий мир. Но Моисей является именно тем, кто после суда и воскресения Евреев, становится пророком в полноте зрелости и приносит нам новый мир после разрушения ветхого.

Мы можем рассмотреть биографию каждого из этих людей и проследить, как они начинали со служения в качестве священника царственной особе, человеку действий, а в зрелом возрасте становились пророками. Это наиболее очевидно на примере Иакова, который служил, управлял и, в конце концов, пророчествовал. После смерти каждый человек перешел в другой мир.

В значительной степени весь период Адама можно отнести к священническому, вплоть до Ноя, и, таким образом, мы вступаем в царственный период. С эрой патриар-

хов мы вступаем в пророческий период, во время которого ветхие миры осуждены (начиная с Вавилона, поскольку Авраам упоминается в связи с вавилонским рассеянием) и новые миры стоят в ожидании. Весь этот период располагается в священническом Саду-храме и имеет важный смысл: нет никакой святой земли, не говоря уже о святом мире. Есть только святые храмы. (См. Бытие 4:26, 8:20, 9:20 и т.д.; и также о Вавилонской башне {храме}. Авраам и патриархи жили на земле, но она еще не принадлежала им.)

Вместе с Моисеем мир превращается в новое творение, сердцем которого становится народ Израиль. Израиль, как народ, и как земля для этого народа, появляется после разрушения ветхого Египетского мира, и это является началом нового цикла внутри народа Израильского: священнический (синайский), царский (Царство), пророческий (остаток), и полный пророческий (восстановление). Весь этот цикл осуществляется и в его центре находится святая земля, но, однако, еще не существует святого мира.

В первом цикле (Адам, Ной, патриархи) одну треть занимала пророческая эра. В этом новом цикле на земле их становится две: пророческая эра остатка во времена позднего царства и восстановительная пророческая эра. Можно увидеть, что это разделение ожидается в первом цикле, после открытого неповиновения Хама, Ной устанавливает шатры Сима, так чтобы потомки Сима были подобны пророческому остатку до призвания Авраама.

Теперь, обратите внимание на то, что патриархи были посланы из Вавилона – Ура жить в земле во время своей пророческой эры без владения ею, точно также и сейчас во втором цикле Израиль послан из павшего Иерусалима в империю, в мир, однако не владеет ею. Патриархи обладали храмами в земле, которой не владели, а в эру восстановления Израиль имеет землю в мире, которым не владеет. Патриархи служили в земле, в то время как Израиль направлен служить в мире империи. Божии люди, в конце концов, обретают землю, как истинные ее правители с наступлением нового творения.

Период от Адама до конца эры восстановления охватывает всю библейскую историю, новое творение началось примерно за сорок лет до окончания ветхого творения в 70 году нашей эры. В этой истории ветхого творения отмечаются семь заветных периодов, которые мы описали: Адамов, Ноев, патриарший, синайский, период царства, остатка и восстановления. Это явные заветные периоды, а не просто «заветные фазы достижения зрелости». Они выделяются через события, которые служат началом новой эры.

В каждом случае есть переход от смерти к воскресению, от тьмы к более яркому свету – вечер перед началом нового дня. Именно так Божий Дух действовал в Бытие 1. Также Он действует и в библейской истории.

Адам, сотворенный сын Бога, впал в грех и был возрожден, но грех возрастал до тех пор, пока не пришел суд в виде Потопа. Затем Бог устанавливает более славный Ноев завет.

Сыновья Ноя впали в грех, но через потомков Сима произошло возрождение. Тем не менее, грех возрастал до момента суда в Вавилоне. Затем Бог заключает более славный патриарший завет, с большими обетованиями.

Исаак, сын Авраама, согрешил и был возрожден. Но грех возрастал вплоть до того, что люди стали поклоняться идолам в Египте (Иисус Навин 24:14) и полное осуждение пришло во время исхода и блуждания по пустыне. Бог устанавливает более славный синайский завет.

Сыновья Аарона Надав и Авиуд согрешили, но священничество было восстановлено. Грех возрастал во время периода судей до тех пор, пока Бог не разорвал Скинию собрания и не разрушил дом Илия (1 Цар. 1-4). Затем Бог заключил более славный завет царства.

Давид, а потом и его сыновья согрешили, но Давид и его дом были возрождены. Грех возрастал во время периода царства до того момента, когда великий суд сошел на

северную часть Израиля в дни Ахава. В это время Бог установил завет остатка через Илию и Елисея, с более великими обетованиями.

Грех продолжал возрастать вдвойне. Цари Иудеи становились все хуже и хуже, а пророки стали превращаться в лжепророков. Осуждение достигло полноты в изгнании. Тогда Бог устанавливает более славный завет восстановления.

Завет восстановления о свидетельствовании народам потерпел неудачу ранее, когда Мардохей не подчинился царю, которого Бог поставил над ним, и посоветовал Эсфири скрыть то, что она является иудейкой. Однако Бог восстановил народ Израильский. И все равно грех продолжал возрастать до тех пор, пока суд не свершился в приход Иисуса и апостольской церкви, достигнув наивысшей точки в 70 году нашей эры. Это было последним событием в установлении нового творения, полноты Нового Завета.

Эти семь периодов ветхого творения связаны с семью днями сотворения мира. Дух всегда действует одинаково. Однако мы не сможем понять, как это происходит, до тех пор, пока не узнаем больше о библейском символизме – языке, созданном Богом для того, чтобы отобразить эти параллели. Исследованием этих параллелей мы займемся позднее во время наших занятий.

Есть еще один аспект истории, в котором стоит разобраться. История не только претворяет в жизнь один Завет через фазы достижения зрелости, она также и являет один Завет этап за этапом. И поскольку Завет является Божьей сокровенной жизнью, прогрессирующее откровение Завета представляет собой прогрессирующее откровение Бога.

Схема на следующей странице содержит пример, который поможет нам это понять. Три треугольника переходят от сада к земле, к миру. Они показывают, что эти три периода сфокусированы главным образом на каждой из трех ипостасях Бога. В первой фазе именно Отец был тем, кто давал прогрессирующее откровение. Во второй фазе откровения давал Сын, в основном как Царь Израиля. В третьей фазе – Дух дает прогрессирующее откровение, и одновременно с этим Сын правит миром. Конечно же, все три ипостаси проявляются тем или иным образом в ходе всей истории, но есть, однако, и это прогрессирующее откровение каждой из них по очереди.

В центре диаграммы находятся исторические указатели. Каждый обновленный завет имеет пророческого инициатора, который устанавливает новый порядок. Повидимому, студенты мало знакомы с заветом восстановления, поэтому стоит сделать несколько замечаний. Захария – пророческий инициатор, назначил Иисуса на роль великого иерея, об этом сказано в Захарии 3. В 6 главе этой книги говорится о том, что царская корона передается Иисусу на сохранение до того времени, как явится Мессия. Завет восстановления является одновременно великим временем достижения полноты пророчества для Израиля, и также священнической фазой нового завета. Восстановление называется «новым заветом» в Иеремии 31:31. в Иеремии 31:27-40 есть три параллельных секции, каждая из которых начинается словами «вот, наступают дни», и совершенно ясно, что период, о котором говорится в этом пророчестве, это восстановление после ссылки. В послании к евреям 8 есть цитата из этого отрывка, и это относится к полноте нового завета, в котором мы живем сегодня. Но его первое исполнение произошло после изгнания.

Иисуса – священника звали так же, как Иисуса Христа; для того, чтобы установить параллели, я указал имя Иисуса Христа в этой центральной колонке: за Иисусом-священником следует Иисус-царь, и за ним последует Иисус-пророческий судья мира последнего дня.

Для студентов, которые разберутся в этой схеме, она будет полезна при изучении курса библейской истории и истории завета.

7. Литературная форма завета

Как мы видели, в Библии существует определенная последовательность заветов, каждый из которых более славен, чем предыдущий, каждый вбирает в себя и преобразовывает предыдущий, до тех пор, пока, в конце концов, мы не доходим до нового завета в Иисусе Христе. Теперь рассмотрим форму документов завета. Говоря вообще, порядок представления в заветных документах такой же, как в последовательности событий в установлении завета. Дух формирует историю, а Сын формирует мир. Бог един и живет в едином завете и, таким образом, форма является одной и той же. Форма различных заветов всегда коренным образом одна и та же, потому что тот же самый Бог действует и говорит всякий раз, и обращается к одному и тому же человеческому сознанию.

В связи с тем, что синайский завет наиболее полно представлен в своей литературной форме, ученые рассматривают его представление в Исх. 20-24 и в книге Второзаконие для того, чтобы выявить основную форму завета. После того, как мы ознакомимся с этой частью Библейского откровения, мы сможем различить ту же самую форму в других заветах.

Эта форма, этот порядок представления был проанализирован разными способами и многими учеными. Некоторые выделили три¹, некоторые – четыре², другие – пять³, шесть⁴ или семь⁵ аспектов завета. Мы можем сказать, что в самом полном своем проявлении Божий завет с человеком, который проиллюстрирован через синайский завет, подразумевает в себе следующие ступени и аспекты:

1. Провозглашение трансцендентности Бога; Он контролирует ситуацию (Исх. 2:24-25; 20:3). Моисея называют восстановителем завета во Второзаконии 1:1-4.
2. Провозглашение нового Имени Бога, подходящего для нового завета, который утверждается (Исх. 3:13-15; 6:2-8; 20:20а). Во Второзаконии нет нового имени, потому что это обновление синайского завета.
3. Объявление того, как Бог вывел Свой народ из ветхого завета и мира и привел в новый (Исх. 20:20б; Втор. 1:6 – 4:40).
4. Установление порядка нового завета, особенно правящей иерархии вследствие этого (Исх. 18:13-27; 24:1; Втор. 1:9-18; 27:1,9).
5. Присвоение новых имен для новых готовых творений (Быт. 1:4-5; 6-8; 9-10; у Синая «сыны Израилевы» является новым именем, данным взамен «евреев»).
6. Дар или распределение области владения распорядителя или слуги завета (Исх. 3:8; 23:20-33; Втор. 1:19-12:31).
7. Условия управления этим даром (Исх. 20-23; Втор. 5:1-26:19).
8. Установление срока, в течение которого Бог будет оценивать поведение человека: обещанные благословения и грозящие проклятья (Исх. 23:25-33; Втор. 27,28).
9. Расстановка свидетелей, которые будут давать Богу отчет о поведении человека (Исх. 23:20-23; Втор. 4:26; 30:19).
10. Подготовка документов завета (Исх. 40:20; Втор. 31:9-13).
11. Подготовка последовательности вице-регентов завета (Втор. 31:7,14,23; Втор. 34).

¹ John Frame, *The Doctrine of the Knowledge of God* (Phillisburg, NJ: Presbyterian and Reformed Pub. Co., 1987).

² Четырехступенчатое действие во время трапезы восстановления завета, как об этом говорил Дон Григори Дикс. Don Gregory Dix, *The Shape of Liturgy* (Westminster: Dacre Press, 1945).

³ Ray R. Sutton, *That You May Prosper: Dominion by Covenant* (Tyler, TX: Institute for Christian Economics, 1987).

⁴ Klaus Baltzer, *The Covenant Formulary: In Old Testament, Jewish and Early Christian Writings*, trans. David E. Green (Philadelphia: Fortress Press, {1964} 1971); Meredith G. Kline. *The Structure of Biblical Authority*, rev. ed. (Grand Rapids: Eerdmans, 1972), p. 121.

⁵ George E. Mendenhall, *Law and Covenant in Israel and Near East* (Pittsburgh: Biblical Colloquium, 1955).

12. Высокохудожественные поэтические произведения, которые дают краткое изложение завета, и которым должны быть научены последующие поколения (Втор. 31:14-33:29).

Мы, вероятно, сможем обнаружить также и другие аспекты. Все зависит от того, насколько подробно мы хотим рассмотреть детали.

Эту последовательность завета можно разбить на группы несколькими способами. Возможно и желательно увидеть последовательность, которая исходит от высшего Контроля Божьего (1-3), к проявлению верховной Власти Бога (4-7), и завершается откровением высшего Присутствия Бога с Его народом (8-12). Эта идея заимствована из работы Джона Фрейма⁶. Также возможно и желательно увидеть последовательность, состоящую из пяти аспектов⁷:

1. Трансцендентность Бога и бессилие человечества (1,2).
2. Переход от старого порядка к новому (3-5).
3. Законы (6,7).
4. Благословения и проклятия (8,9).
5. Подготовка к будущему (10-12).

В Библии можно найти каждую из этих схем. Придавая особое значение числу семь, и учитывая то, что в Библии есть семикратная воскресная последовательность, мы в качестве примера можем рассмотреть семеричную структуру завета. Очевидным примером этого является сама неделя сотворения мира, которую можно считать установлением порядка первого завета в мире. Более полно мы исследуем порядок завета, когда мы будем рассматривать типологию.

Учитывая тот факт, что заветные документы являются просто документами, мы имеем веские основания предположить, что эти последовательные функции являются структурными литературными элементами в определенных частях Библии, а также, по видимому, и Библии в целом, как заветного документа. Поэтому мы и собираемся исследовать подобные структуры.

Я пришел к мнению, что существует три фундаментальных структуры или последовательности в Библии. Их можно проследить, рассматривая порядок принесения жертв перед Богом для простого обновления завета. Жертвы можно подразделить на три группы:

1. Приношения за прегрешения или очищение (или за грех), которые помогают поклоняющимся Богу людям приблизиться к Нему, и которые сфокусированы на крови.
2. Приношения вознесения (или всеожжения) и дани (или знаков), которые вводят поклоняющихся Богу людей в Его присутствие с дарами, и которые сосредоточены на плоти и хлебе.
3. Мирные жертвы, которые представляют собой трапезу с Богом, и которые сосредоточены на аспекте приношения пищи.

Дух приближает нас к Богу, посредством залога жизни-крови. Сын вводит нас в полноту присутствия Божия. В Отце мы обладаем полнотой эсхатологического общения. Таким образом, мы можем провести некоторую аналогию между этими тремя жертвами и последовательностью от священника к царю и пророку.

Представление о том, что завет состоит из трех частей, фокусируется на людях и напоминает животных, которые приходят к Богу, неся нас на себе. Мы видим, что этот

⁶ John Frame, *The Doctrine of the Knowledge of God* (Phillisburg, NJ: Presbyterian and Reformed Pub. Co., 1987).

⁷Наиболее подробное изложение пятеричной структуры можно найти в книге: Ray R. Sutton, *That You May Prosper*.

тройственный способ представления завета, ближе всего связан с Отцом, источником личности.

Второй способ представления завета, состоящий из пяти частей, очень часто можно встретить, особенно в записанных заветах. Мы детально рассмотрим его в данной главе. Этот способ изложения завета описывает пять фундаментальных тем завета и то, как они соотносятся между собой. Поскольку именно этим способом завет записан, и в связи с тем, что приходится иметь дело со структурой завета, этот способ наиболее близко связан с Сыном, Словом Божиим и источником структуры в пространстве. В представлении о том, что завет состоит из пяти частей, используется то, что мы можем назвать «прямым» языком, с очень незначительной долей воображения и символизма.

В заключении, можно обнаружить семеричный способ представления завета, когда завет представляет последовательность действий, которые создают новый мир, или в каком-то смысле связан с первой неделей творения. Поскольку этот способ представляет завет во времени, он наиболее близко связан с семичастным Духом Божиим – двигателем и формирователем истории. Семеричный способ представления завета использует воображение и символизм – как мы увидим – Скинния описывается в семи речах в Исходе 25-31.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что:

Существует последовательность пунктов, которую можно обнаружить в библейских заветах. В целом форма или последовательность почти всегда одна и та же. Чаще всего, завет представлен в троичной, пятеричной или семеричной форме.

Пятеричная форма

Учитывая, что у нас есть последовательность, состоящая, по крайней мере, из двенадцати пунктов, которые необходимо «подогнать» и распределить в пять групп, требуется некоторая гибкость. Каждая из пяти категорий должна по необходимости иметь определенную сферу интересов, но каждая, несомненно, будет иметь «размытые границы», незаметно переходя в сферу интересов категорий, находящихся рядом с ней. Более того, каждая из пяти категорий будет включать целый ряд элементов, и, возможно, нам не удастся подобрать одно слово или короткую фразу, которая даст краткое изложение сути каждой категории, чтобы четко установить сферу ее интересов. Однако мы можем дать описание интересов каждой категории, если рассмотрим пять книг Моисея и десять заповедей.

Прежде чем начать, я хотел бы подчеркнуть следующее: из-за того, что Бог существует в завете, и т.к. человеческие существа, являясь образом и подобием Божиим, тоже существуют в завете, эти «формы заветов» являются частью глубокого сознания всего человечества. И поэтому не стоит удивляться тому, что много договоров и заветов в древнем мире имели ту же самую форму. Также не кажется странным, что Церковь всегда признавала эту форму, даже если делала это неосознанно. Таким образом, если мы вспомним прошлое пятеричной формы, мы увидим, что христианское поклонение в своем окончательном чинопоследовании имеет ту же самую форму, особенно на западе:

1. Провозглашение Бога – Призыв к поклонению
2. Переход от старого к новому – Исповедь и отпущение грехов
3. Законы – Слово
4. Благословения и проклятья – Вечеря Господня
5. Приготовление к будущему – Благословение и разрешение уйти

Эта форма исходит из самого сердца завета, который обновляется сам во время Вечери Господней:

1. Иисус берет хлеб.
2. Он обновляет его, давая ему новое имя.

3. Он дает заповедь – есть его.
4. Ученики Христа едят его и получают благословения.
5. После повторения всего этого с чашей вина, они поют гимн и расходятся.

Подобным образом реформатская церковь создала доктрину верховного правления Божьего в пяти пунктах. Это так называемые «Пять пунктов кальвинизма»

1. Необходимость в том, чтобы Бог действовал – Полная развращенность
2. Отец (главным образом) избирает, кому служить – Безусловная избранность
3. Сын (главным образом) исполняет Закон – Ограниченное искупление
4. Дух (главным образом) направляет спасение – Непреодолимая благодать
5. Будущее гарантировано – Сохранение остатка

Давайте теперь рассмотрим пятеричную форму более детально. Когда заключен новый завет, Бог начинает его инициировать. Иногда Он дает нам новое имя, которым мы должны называть Его: Элохим - во время творения, Яхве - на Синае, Адонай – для царства, Яхве воинства – для восстановления, Иисус – для Нового Завета. Обновление данного завета инициируется лидерами среди людей, подобными Моисею (Второзаконие) и Иисусу Навину (Иисус Навин 24). Во время поклонения она (инициация) происходит в том, что Бог призывает нас придти к Нему.

Во-вторых: Бог описывает, как Он выводит нас из ветхого мира в новый, и устанавливает новый порядок и иерархию для новой формы Своего царства. Происходит исход из ветхого отпавшего порядка к новому порядку. Новая иерархия является благословением, потому что она заменяет собой наше порабощение сатаной. Во время поклонения это исповедь о грехах наших, наше отречение от ветхого мира, получение нами прощения и возвращение снова в царство.

В-третьих: Бог предоставляет Свое заветное Слово, которое является первым и главным обетованием, а затем дает приказы на основании этого обетования. Этот третий аспект связан с тем, что Бог дарует Царство, с Его даром и обетованием, а затем – с нашими обязанностями. Слово Божье всегда является одновременно и обетованием и приказом, но обетование идет первым. Во время поклонения это слушание Слова и проповеди.

В-четвертых: Бог обещает благословения, но также угрожает проклятиями. Благословение уже дано, а проклятья придут, если мы не послушаемся. Бог также расставляет свидетелей, чтобы они давали Ему отчет о нашем поведении. Во время поклонения это таинство Вечери, которое, по сути, является благословением, но также может обратиться и в проклятье (1 Коринфянам 11:29-31).

В заключении, Бог сделал приготовления к будущему. Это касается и людей, которые несут ответственность за обновление завета, подобно потомкам Сима после потопа, евреям во времена патриархов, священникам левитам после Синае, царям во время царства, позднее – пророкам, и теперь – пасторам. Другие приготовления к будущему включают песни, которые будут петь одни поколения за другими, и предсказания о будущем. Во время поклонения это благословения и уход в мир для того, чтобы расширить царство Бога.

Давайте теперь рассмотрим пять первых книг Библии, чтобы увидеть, что эти пять тем присутствуют в них очень ясно.

Бытие – это книга начала. В ней мы видим, как Бог берет Свое слово и объявляет о Своем намерении. Однако в Бытие намерения, объявленные Аврааму, Исааку и Иакову не осуществились. Имена Бога были объявлены во время заветов с Ноем и Авраамом, подчеркивая Его трансцендентную полновластность. В ноевом завете – Бог Всевышний, Владелец небес и земли. В авраамовом – Бог Всемогущий.

Исход – это книга перемещения. В ней мы видим, как Бог ломает Свой народ, выводит его из старого пространства в новое, устанавливает для него новое имя, являет

Свое новое имя и устанавливает новый социальный порядок. Новое имя Бога – Яхве, и в книге Исхода 6 объясняется его значение: «Бог, который выполняет обетования, данные отцам». Новый социальный порядок связан с двумя иерархиями: церковной (священники и левиты) и светской (старейшины и верховный судья). Также в Исходе Бог строит Себе дом, символизирующий новый социальный порядок и иерархию.

Левит является книгой закона. В ней мы видим, каковы планы Бога относительно основных сроков даров, которые Он дает Своему народу. Люди Божьи возвращены в новый Эдемский сад, и поэтому значительная часть книги посвящена законам о животных: жертвоприношению и нечистоте. Распределение этого заветного дара, этого окружения, подразумевает правила для распорядителей, чтобы они могли управлять им. Таким образом, вся книга является законодательной как в священном, так и в социальном плане. Важно обратить внимание на то, что законы в книге Левит сфокусированы не просто на подчинении Богу, а, скорее, на сохранении дара. Жертвоприношения, законы об очищении, соблюдение субботы и воздаяния за обеты – все это предназначено для того, чтобы не допустить, чтобы Бог обиделся и ушел. Таким образом, эти «церемонии» раскрывают правду о «нравственных» законах, которые можно найти в Исходе и Второзаконии: Царство передано нам как подарок, но чтобы сохранять этот дар, мы должны быть верными. В Левите внимание сосредоточено на сохранении Царства через исповедь и очищение.

Числа является книгой исполнения. В ней можно увидеть, как Бог применяет санкции благословений и проклятий, наложенные в конце Левита. Народ Божий становится Его армией для того, чтобы осуществить суд над хананеями. Когда они отказываются это делать, Бог исполняет суд над ними. Через сорок лет Израиль еще раз призывается для того, чтобы осуществить Божий суд, и на этот раз делает это. Суд подразумевает в себе свидетельство, и мы можем обнаружить и истинные свидетельства и лжесвидетельства в Числах – эпизод с жезлами в главе 17 является примером этого, так же и жестокое обращение в случае с Ваалом и его свидетелями.

Второзаконие является книгой преемственности. Построив Свой дом, Бог передал его распорядителям. Таким образом, во Второзаконии говорит не Бог, а Моисей. Моисей снова и снова повторяет закон, но с некоторыми изменениями, которые соответствуют условиям на земле в будущем. Он создает песню и поэму для будущих поколений, для того чтобы они могли запомнить их, и которые напоминали бы о завете. Он передает свой покров Иисусу Навину.

Этот обзор помогает нам понять основное содержание завета, последовательность которого состоит из пяти частей. Давайте теперь рассмотрим десять заповедей, а точнее, десять слов – разбив их на группы по пять. Первые пять говорят о любви к Богу, а вторые – о любви к своему ближнему.

Первое Слово говорит о том, что поклоняться следует одному только Богу. Только одного Бога надо признавать трансцендентным. Это подтверждает целостность Бога, Его святость. Люди должны быть святы, как Бог свят. Это значит, что мы должны обладать целостностью в себе, и уважать целостность других представителей человечества. Поэтому в шестом Слове, которое соотносится с первым, нам запрещается совершать убийства.

Второе Слово утверждает, что поклонение должно происходить только так, как указал Бог. Следуя из контекста, это относится к дому Божьему, который был построен в Исходе именно для этой цели. Никакое другое место или окружение нельзя было использовать. Еще одним запретом было поклонение предмету, сотворенному руками человеческими, и в продолжение этой мысли – любому сотворенному предмету. Таким образом, хотя в Библии и можно найти описание того, как люди отдают поклон другому человеку, ритуала, во время которого совершался бы телесный поклон во время поклонения Богу, нет. Отказываясь отдавать поклон, мы тем самым подтверждаем, что Бог находится на небесах, в то время как мы физически находимся на земле. Мы нахо-

димся с Богом в Духе и, таким образом, совершаем поклон духовно; это значит, что приносим жертву уст наших, и нет ничего неправильного в том, что во время молитвы мы совершаем некоторые телодвижения. Но молчаливый поклон перед предметом запрещен. Мы в этой жизни находимся вместе с Богом духовно, но не локально, в ограниченном пространстве⁸.

Таким образом, второе Слово требует литургического подтверждения трансцендентности Бога. Литургия имеет дело с переходом от ветхого мира к новому. Она также связана с нашими взаимоотношениями с Богом. Первое Слово требует от нас подтверждать трансцендентность Бога в жизни и запрещает заветное идолопоклонство. Второе Слово требует от нас подтверждения наших иерархических отношений с Богом и запрещает литургическое идолопоклонство. Точно так же, как второе Слово фокусируется на отношениях Бог-человек, седьмое Слово запрещает прелюбодеяние, сосредотачивая внимание на важности человеческих отношений, первых человеческих заветных отношений, установленных в Библии (Быт. 2:18-24).

Третье Слово утверждает, что имя Бога должно быть превознесено и во время поклонения и в жизни с силою, но не все. В конечном итоге, царство Божье, которое было даровано Израилю, являлось не землей Ханаана, а включением (инкорпорацией) в Его тело – церковь: в Его имя. Они были облачены в Его имя, и поэтому должны были подчиняться Его законам. Когда вы облачаетесь в имя Бога не все, это значит, что вы не поддерживаете дарованное Царство в состоянии греха. Бог не будет проявлять терпеливое отношение к людям, виновным в том, что носят Его имя впустую. Иными словами, жертвоприношения, которые должны удалять вину, а значит, и поддерживать Царство, оказываются неэффективными для тех, кто не соблюдает нравственные законы. Они не в состоянии будут отстоять свою позицию нарушителей закона перед Богом. Таким образом, послушание в полном смысле необходимо для поддержания дарованного Царства. Третье Слово запрещает практическое идолопоклонство. Поэтому третье Слово наиболее созвучно темам книги Левита.

Четвертое Слово касается соблюдения субботы. Суббота, как день Божий, является временем исполнения санкций. Это день суда. Человек прекращает работать для того, чтобы представить свой труд и самого себя Богу для оценки. Более того, суббота означает перемещение в новое царство Бога. Отказ сделать это, цепляясь за прошлое, мы можем назвать субботным или воскресным идолопоклонством. Когда люди отвергли обетованную землю, Бог поставил их перед воскресным судом в книге Числа.

Пятое Слово гласит, что Бог передал Свое царство подчиняющимся Ему распорядителям, и к ним нужно относиться с уважением. Мы видели, что это является основной темой книги Второзакония. Стремление найти царство каким-либо другим путем, кроме того, который приготовил Бог, является своего рода идолопоклонством будущему.

Таким образом, последовательность первых пяти Слов, в основном согласуется с последовательностью тем завета. То же самое можно сказать и о последних пяти Словах.

Шестое Слово запрещает человекоубийство. Забирать человеческую жизнь – это исключительное право, которым обладают только Бог и назначенные Им слуги, которых Он наделяет властью. Для человека убить другого – значит посягнуть на трансцендентность Бога и оскорбить целостность другого человека. Вероятно, важно и то, что запрет на убийство является единственным из десяти Слов, которое ясно можно увидеть в Бытие как часть Ноева завета (Быт. 9:5-6).

Седьмое Слово запрещает прелюбодеяние. Потому что брачный порядок и отношения являются фундаментальными формами порядка в Библии. Порядок в Саду заключался в том, что мужу надлежало учить, кормить и охранять жену. Из-за греха этот

⁸ Сравните это с поклоном перед Богом, когда Он локально появляется перед человеком в каком-то месте, как теофания или на небесах (Откр. 4-5).

порядок полностью изменился, но он восстанавливается, когда Христос учит, кормит и защищает Свою невесту. Таким образом, от начала до конца концепция запрета прелюбодеяния связана с уважением к Богу и заботой о бедных. Темой Исхода является то, как Бог избавляет Свою невесту от египетского «насилия». (Сравните предыдущий исход Авраама из Египта и Филистимской земли, и Исаака из Филистимской земли: в каждом случае невеста подвергалась нападению; Быт. 12, 20, 26.) Также обратите внимание: в Исходе 33 Бог говорит нам, что Он ревнует, когда его невеста совершает прелюбодеяние.

Взаимоотношения между седьмым и вторым Словами интересны и имеют важное значение. В Библии очень часто утверждается, что взаимоотношения Бога и Его людей подобны брачным, но это никогда не сопровождалось ритуалами, подразумевающими секс в каком-либо виде. Во всех языческих религиях присутствует ритуальный секс для того, чтобы показать, что они состоят в брачных отношениях со своими богами. Эти религии также преклоняются перед идолами, показывая, что их боги находятся в пределах досягаемости. Второе Слово требует от нас подтверждения полной физической трансцендентности Бога и того, что наши отношения с Ним полностью в Духе и в завете. То же самое подтверждает и отсутствие секса во время библейской литургии. Требования физической моногамии в седьмом Слове согласуется с требованиями духовной верности во втором.

Восьмое Слово запрещает воровство. Уважение имущества других в большой степени связано с третьей зоной пятеричной структуры завета, потому что третья область связана с распределением дара. Мы должны уважать то, что Бог даровал другим. Неподчинение какой-либо части закона Бога называется прегрешением или буквально – «долгом», как мы можем видеть в молитве Господней. Таким образом, любое нарушение закона является формой кражи, создающей задолженность, которая должна быть покрыта жертвой за прегрешение. Воровство должно иметь дело с нарушением границ чего-либо, поэтому оно равносильно нарушению владения. (Английское слово *trespass* имеет два значения: прегрешение и нарушение владения. – Примеч. пер.) Левит является книгой о границах, о том, кому и куда позволено идти, и как можно очиститься, если вы совершили прегрешение и нарушили чьи-то владения.

Девятое Слово запрещает лжесвидетельствовать. Как мы упоминали ранее, свидетельствование является выполнением санкций и, таким образом, связано с четвертой зоной завета. Четвертое Слово относительно субботы, а значит, и поклонения, упоминает о лжесвидетельствах о Боге. Это главная тема Чисел. Десять разведчиков лжесвидетельствовали о земле. Валаам был направлен Валааком проклясть Израиль лжесвидетельством. Люди снова и снова лжесвидетельствовали о Боге и были осуждены за это.

Десятое Слово запрещает алчность. Человек, который желает чужого, будет иметь склонность лишиться наследства своего ближнего, и помешать его преемникам получить то, что им положено. В более широком смысле, это является главной темой Второзакония. Моисей снова и снова подчеркивал, что Бог дал Израилю добрую землю, и ее достаточно для всех них. Другие народы будут завидовать им. Они должны были не завидовать другим народам, а довольствоваться тем, что Бог дал им. На национальном уровне алчность ведет к войнам, и Второзаконие накладывает запрет на войны. (В книге Судей 18 глава записан пример, когда колено Даново отвергает то, что Бог дал им, алча другой земли, и захватывают ее.) Моисей подчеркивал, что если они будут желать того, что боги других народов дали своим людям, то оставят Господа и начнут поклоняться этим богам, надеясь получить такие же «благословения». Если они сделают это, Господь изгонит их из земли. Таким образом, алчность крепко связана с идеей перехода наследства и с темами Второзакония.

Заключение

Мы можем подвести итог всему, что узнали во время занятий, и резюмировать информацию о пятеричной форме завета следующим образом:

1. Инициация, провозглашение, трансцендентность, жизнь и смерть, заветное идолопоклонство.
2. Реструктуризация, порядок, иерархия, защита невесты, литургическое идолопоклонство.
3. Распределение дара, включение (инкорпорация), имущество, общие законы о сохранении дара, практическое идолопоклонство.
4. Осуществление, благословения и проклятья, свидетели, время поклонения, субботний суд, саббатическое идолопоклонство.
5. Преемственность, артистические улучшения, уважение к распорядителям, алчность, идолопоклонство будущему.

8. Литературная структура Библии в целом

В этом очерке мы начинаем рассуждать о том, что вся Библия структурирована как единое Слово Божье.

Существует только одна Библия, не две. Хотя мы разделяем Библию на Ветхий и Новый заветы, но это разделение не имеет более важного значения, чем разделение на главы и стихи, или разделение книги Царств на четыре части. В Библии нигде не говорится, что существует два «завета». Есть только одно Писание. Библия похожа на длинное музыкальное произведение с различными перекликающимися между собой темами, но оно не разделяется на две части. Это мы – Церковь – разделили Библию ради своего удобства.

Именно с понимания данного факта мы и должны начать. Только твердо усвоив эту истину, можно начать разговор о разделении, произведенном внутри Библии. И, конечно, церковь не совершила ошибки, обратив внимание на то, что первая часть Библии написана на еврейском языке, а следующая – на греческом. Не было ошибочным и утверждение о том, что греческая ее часть является кульминацией всей истории и показывает нам приход Нового Творения. Пока мы не заявляем о существовании двух Библий, нет ничего плохого в том, что мы разделяем Писание на Ветхий и Новый заветы.

Кроме того, можно заметить, что еврейские Писания состоят из 22 книг, что соответствует числу букв в еврейском алфавите. Такое количество книг получается, если вспомнить, что 1 и 2 Царств являются одной книгой, как и 3 и 4 Царств. Поскольку последний стих 2 Паралипоменон повторяется в первом стихе Ездры, а книги Ездры и Неемии с момента написания всегда считались одной книгой, становится совершенно ясно, что 1 и 2 Паралипоменон, Ездры и Неемии являются одной книгой, которую можно было бы назвать Великими Летописями. Иеремии и Плач Иеремии являются одной книгой, что видно из целостной структуры⁹. В завершении, так называемые малые пророки являются одной книгой с одной тематикой линии рассказа, называемой Книгой Двенадцати.

Двадцать две книги и двадцать две буквы языка, который Бог использовал для их написания, несут в себе божественное предназначение, и это совершенно очевидно. Греческие Писания (Новый Завет) состоят из 27 книг, т.е. 3³, что с библейской точки зрения также является важным числом, и здесь, несомненно, проявление божественного предназначения. Таким образом, всего получается число 49, т.е. 7x7. Понятно, что

⁹ Плач Иеремии как отдельной личности в начале перекликается с корпоративным плачем города-невесты в конце. Вся книга в целом хиастична. По поводу хиазмов смотрите главу далее

это самое важное число. Бог намеревался сделать так, чтобы мы воспринимали Библию, как единую книгу.

Церковь имеет долгую и печальную историю того, как проводилось разделение Библии на Ветхий и Новый заветы, и ему придавали большее значение, чем это того стоило. Во время некоторых литургий еврейские писания вообще не читают, поскольку достойными внимания считаются только Евангелия и послания. Некоторые богословы считают, что Новый завет более важен, чем Ветхий, хотя по своему объему Новый завет составляет только 1/5 часть от объема Ветхого, и не может быть понят иначе как кульминация или развязка той истории, которая началась в книге Бытие. Многие религиозные группы учат, что Ветхий завет является всего лишь полезной информацией, в то время как Новый завет имеет авторитет для Церкви, хотя Иисус говорил, что Он пришел не для того, чтобы отменить закон и пророков, и Павел утверждал, что вера не отменяет закон, но поддерживает его.

Христианские науки и учения семинарий почти всегда разделяют изучение Ветхого завета от изучения Нового завета. Между ними мало пересечений. У нас есть несколько журналов по Ветхому завету и аналогичные по Новому завету, но они очень мало взаимодействуют.

Самое ужасное, что некоторые реформатские мыслители, особенно Мередит Клинтон, утверждают, что два «завета» формируют два различных канона. Канон – это правило, а в данном случае это правило или авторитетный список книг, которые включены в Библию. Клинтон и его последователи пренебрегают всей историей христианства, говоря, что Бог заменил старый канон Ветхого завета новым каноном Нового завета.

Это нелепая идея. Согласно ей, не было канона или правила для верующих Ветхого Творения до тех пор, пока не были полностью написаны книги Великих Летописей и / или Малахии. Разумеется, эти люди непременно поспорили бы о том, что канон возрастал на протяжении веков, начинаясь с Бытия и заканчиваясь книгой пророка Малахии. Но если это так, то нет смысла в предположении, что он остановился на Малахии. Ясно, что единый канон Библии не закончился до тех пор, пока не была записана последняя книга греческих Писаний, вероятно, Откровения.

Более того, какое значение имеет то, что Новый завет является для нас «каноном»? Ходим ли мы в храм, как это делали Иисус и Павел? Принимаем ли мы обет назорея, как это сделал Павел? Идем ли мы в первую очередь в еврейские синагоги всякий раз, когда собираемся основать новую поместную церковь. Есть ли у нас до сих пор чудесные дары языков и пророчеств? Нет, разумеется. Нам нужно приспособлять Писания Нового Завета, когда мы применяем их для Церкви, и точно также нам приходится приспособлять и Писания Ветхого Завета.

Теперь, некоторые, возможно, скажут: «Да, но ведь между Малахией и Матфеем было четверсто лет молчания Бога». Правильно, но это был не первый период долгого молчания. Несколько столетий прошло между написанием книги Иисуса Навина и книг Судей и Руфи. Двести лет молчания было и между письменами Соломона и книгой Исаии. В таком случае мы можем увидеть не два завета, а четыре. И это важно.

Первый «завет» является священническим и включает в себя книги, начиная с Бытия и заканчивая Иисусом Навином. Второй «завет» - царственный и состоит из книг Судей, Руфи, Царств, Псалмов, четырех книг мудрости и, вероятно, повествований Соломона, которые были включены в книгу Царств позднее. Третий «завет» - пророческий, включает в себя все остальные еврейские Писания. Четвертый «завет» - во Христе, и это уже завет Духовно прославленного и воскресенного человечества.

Мы сталкивались с аналогичной последовательностью ранее во время изучения завета: сначала священник, затем царь, после старый пророк и, в конце концов, полнота зрелости по другую сторону смерти и воскресения во Христе.

Эту последовательность можно заметить, также в четырех ликах херувима. Телец священен, он связан с принесением жертв, которые были установлены за грех Перво-

священника (Левит 4). Телец тяжело ступает, делая то, что ему велено. Лев царственен, как лев Иуды. Он несется вперед, захватывая большие владения. Орел связан с пророчеством, он парит в небесах. (Откровения 8:13. Строго говоря, слово «орел», а не «ангел» лучше смотрится в этом тексте.) В конце концов, человек находится над всем творением. (Мы рассмотрим херувима более подробно на последующих занятиях.)

В Левите 8 священники получают помазание на правое ухо, правый большой палец руки, правый большой палец ноги. Здесь можно увидеть аналогичную последовательность. Да, это священники, которые должны слышать Слово Божье, использовать свои руки для дел и ходить по дворцу Бога. Но они также являются представителями целого народа Израиля, и поэтому также несут в себе царственные и пророческие качества Израиля. Последовательность ухо-рука-нога является важной. Ухо священника открыто для того, чтобы слышать слово Бога и обучать ему людей. Царь является человеком действий; отсюда и помазанная рука. Пророк переходит с места на место, служа не только в Израиле, но и среди других народов; отсюда помазанные ноги.

Четыре Евангелия придерживаются этой последовательности. Матфей представляет Иисуса в роли нового Моисея, Марк – нового Давида, а Лука - в роли пророка. В Евангелии от Матфея Иисус в основном читает проповеди. В Евангелии от Марка Он, главным образом, совершает дела человека, наделенного властью. Лука подчеркивает то, что Иисус путешествует, и описание путешествий Лукой занимает всю вторую часть Евангелия. Следовательно, Матфей связан со священническим тельцом. Марк царственен, как лев. Лука связан с пророческим орлом. Иоанн находится над всеми тремя и представляет Иисуса зрелым человеком в полноте подобия и образа Бога.

Мы вернемся к этим ассоциациям, которые возникают в связи с херувимом, позднее. Поскольку сейчас наша цель заключается в том, чтобы понять, что Библия написана и организована в сложной теологической манере. Четыре большие группы книг соответствуют четырем фазам человеческой жизни, четырем лицам херувима, четырем Евангелиям и так далее.

То, что Библия состоит из 49 книг, заставляет нас предположить еще один способ организации ее структуры. Она состоит из семи групп книг. Обратите внимание, что есть семь «католических» посланий (в действительности это послания, которые посвящены теме обрезания): Иакова, 1 и 2 Петра, 1, 2 и 3 Иоанна и Иуды. Включая послание к Евреям (см. 2 Петра 3:15-16), у нас получается всего четырнадцать писем, автором которых является апостол Павел. Это могло бы стать последними тремя группами по семь книг каждая. Центральная группа из семи должна начинаться с Великих Летописей, которые начинаются с Адама и заканчиваются далее в истории, чем какая-либо другая книга, - перечнем священников (Неемии 12:10-11), формируя, таким образом, вступление к Евангелиям. Другими книгами будут четыре Евангелия, Деяния (2 часть Евангелия от Луки) и Откровения (вторая часть Евангелия от Иоанна).

Остается три группы по семь книг в Ветхом Завете. Подробнее изучив данную тему, я пришел к выводу, что, вероятнее всего, эти книги связаны следующим образом:

День первый	День второй	День третий	День четвертый
Свет	Небесный свод	Суша и море	Светила
Священнический	Царственный	Пророческий	Полнота зрелости
Сотворение Адама	Насаждение сада	Реки по всему миру	Адам помещен в сад
Бытие	1 и 2 Царств	3 и 4 Царств	Летописи
Исход	Руфь	Иезекииль	Матфея
Левит	Псалмы	Даниил	Марка
Числа	Исаия	Иеремия	Луки
Второзаконие	Иов	Эсфирь	Иоанна
Иисус Навин	Притчи	Двенадцати	Деяния

Судей	Песни песней Екклесиаст		Откровение
-------	----------------------------	--	------------

Данный вводный очерк не ставит своей целью обсуждение приведенного здесь списка и его соотношений. Студенты, которые хотят больше узнать об этой теме, могут обратиться за информацией к упомянутому расширенному исследованию. В данный момент нам важно понять, что Бог записал Библию в книги, которые составляют семь групп по семь книг в каждой, и Его великий труд вмещает в себя несколько различных структур, хотя мы и не можем понять смысла всех их.

В итоге: еврейские Писания состоят из 22 книг, что соответствует количеству букв еврейского алфавита. Использование алфавита в качестве организующей литературной структуры можно увидеть в нескольких псалмах и в Плаче Иеремии 1-4, поэтому не стоит удивляться, обнаружив его и здесь. По-видимому, название каждой из букв соответствует одной из книг, но я не смог отыскать ключ к разгадке этого, даже если он в действительности находится здесь.

Новый Завет состоит из трижды трех раз по три книги.

Библия в целом состоит из четырех больших «заветов», которые переходят от священника к царю, к пророку и потом к полноте зрелости.

Библия, как единое целое, состоит из семи разделов по семь книг, формирующие группы по семь в каждой.

9. Тексты для песнопений

Библия была записана для того, чтобы ее читали и слушали. Слово Божье часто говорит нам о том, что мы должны слушать его, но никогда о том, что мы должны читать его. Это имеет смысл, потому что в древнем мире читать умели только книжники. Не было печатных станков, а значит, многим людям ни к чему было учиться читать.

Однако, это важно и по другой причине. Мы можем закрыть глаза и можем закрыть книгу. Мы можем остановить поток информации, который поступает к нам через наши органы зрения. Мы имеем полную власть это сделать. Но с органами слуха дело обстоит иначе. Нам не так легко остановить поток, который входит в наши уши. Мы вынуждены подчиниться тому, что нам приходится слышать; мы не в силах обрести полный контроль над этим. Таким образом, то, что мы слышим, доходит до нас, обладая некоторой степенью власти. Единственный способ, с помощью которого мы можем перестать слышать то, что нам говорят, это выйти из комнаты или постараться перекричать этого человека. В противном случае мы должны подчиниться.

Слышание отличается от видения и во многих других отношениях. Не только тем, что слышание подразумевает некоторое подчинение, независимо от того, нравится нам это или нет. Помимо всего прочего, оно также создает общность. Мы все слышим одно и то же. Когда мы читаем книгу, мы делаем это индивидуально, изолированно от других людей.

В-третьих, слышание раскрывает для нас личность говорящего. Когда мы смотрим на человека, мы не можем узнать о нем почти ничего важного. Возможно, он толстый, но мы не сможем установить, по какой причине это произошло: может, это связано с тем, что он много ест, а возможно, это последствие какого-то физического недуга. Но читая слова, которые были написаны человеком, мы начинаем что-то узнавать о его личности. Эта идея еще в большей степени справедлива, если мы слышим, как он разговаривает, поскольку мы можем услышать интонации его голоса.

Таким образом, слыша Слово Божье, прочитанное нараспев, мы слышим его в большей силе, все вместе как одна община, и полнее знакомимся с Личностью Бога.

Библия была записана для того, чтобы ее читали *нараспев*. Подобное чтение является почти что *песнопением* – оба слова имеют общий корень от глагола «петь». Именно таким способом написана Библия. Именно так ее и необходимо читать.

К сожалению, наша Библия печатается в стихах. Номера стихов помогают, если мы хотим найти отрывок из Библии, но когда Библия напечатана стихами, это может скрыть от нас характер текста. Современное разделение Библии на главы и стихи было произведено в средние века и в эпоху Реформации. Она записана в строках. Эти строки, как правило, начинаются с «и». Доминиканец по имени Хьюго оф Санто (или Хью де Сант Чер), живший в начале XIII века, разделил Библию на главы; до этого существовало множество других систем. Он взял разделение на стихи из еврейского Мазоретского текста, который был разделен на стихи в VIII веке. Стихи книг Нового Завета были упорядочены Робертом Стефаном (Стефанус) с использованием латинской Вульгаты 1555 года и впервые появились на современном языке в Женевской Библии 1560 года.

Хуже всего то, что в наше время Библию печатают прозаическими параграфами. Эта система наносит еще больший вред характеру текста. В результате во время чтения текста вслух люди спешат. Практически почти ни одна Библия – а я могу поспорить, что вообще ни одна – не написана прозаическими параграфами. Несомненно, некоторые части более поэтичны, чем другие, но все они должны быть записаны строками.

Многие разделения на главы и стихи не приносят никакой пользы. Независимо от того, читаете ли вы главу или изучаете отдельный стих, обязательно посмотрите на то, что предшествует и что следует за тем, что вы читаете. В этой области необходимо провести некоторые реформы, но поскольку наши комментарии и конкордансы связаны со старой системой, вызывает сомнение то, что подобная реформа вообще возможна.

Вторая проблема многих современных переводов – их неточность. Существует точка зрения, что текст должен быть по возможности максимально ясен для тех, кто читает его в первый раз. На самом деле, Слово Божье предназначено для того, чтобы его слушали снова и снова, и чтобы только после нескольких прослушиваний оно начинало обретать для нас все больший и больший смысл. Это совершенно очевидно в Псалмах. Часто, читая псалом в первый раз, кажется, совершенно непонятно, о чем в нем идет речь. В тексте «я» переходит в «мы», «вы», «они», «он» и так далее, и создается впечатление, что текст перескакивает с одной темы на другую. Только когда мы слушаем его и поем нараспев, повторяя снова и снова, мы начинаем понимать смысл текста, который постепенно доходит до нас.

Перевод должен быть по возможности максимально точен и следовать словам оригинала настолько, насколько это возможно. Часто порядок слов имеет форму какого-либо параллелизма, и в следующем очерке мы рассмотрим эту тему. Последовательность слов – это часть ритма и звучания текста, его форма, и поэтому при переводе ее следует сохранять как можно точнее.

Еще одна неточность возникает тогда, когда переводчик изменяет непонятные слова или фразы и при этом использует те слова и фразы, которые хорошо знакомы современным читателям. Когда такое случается, мы теряем связь с действительными словами Бога. Еще раз хочу напомнить то, что подобный странный язык становится яснее, если мы прослушаем эти слова снова и снова. Всегда можно дать объяснение непонятных слов или фраз на полях книги. Переведенный текст должен максимально близко совпадать с текстом оригинала на греческом и еврейском языках.

Здесь я хочу привести несколько примеров. Текст нужно читать вслух и более одного раза. Вы увидите некоторые непонятные слова и фразы, но по мере того, как вы будете слушать их снова и снова, смысл этих слов станет все более и более понятным для вас. Читайте вслух по строкам, и тогда вы почувствуете, что этот текст предназначен для чтения нараспев. Первый отрывок взят из книги Левит 1:

1 И воззвал Господь к Моисею, и сказал ему из скинии собрания, говоря:

2 Объяви сынам Израилевым и скажи им:
когда кто из вас хочет принести жертву Господу,
то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого.
3 Если жертва его есть всесожжение из крупного скота,
пусть принесет ее мужского пола без порока;
пусть приведет ее к дверям скинии собрания,
чтобы приобрести ему благоволение перед Господом;
4 И возложит руку свою на голову жертвы всесожжения –
и приобретет он благоволение, во очищение грехов его;
5 И заколет тельца пред Господом;
сыны же Аароновы, священники, принесут кровь
и покропят кровью со всех сторон на жертвенник, который у входа скинии собрания;
6 И снимет кожу с жертвы всесожжения,
и рассечет ее на части;
7 Сыны же Аароновы, священники, положат на жертвенник огонь,
и на огне разложат дрова;
8 И разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и тук на дровах, которые на
огне, на жертвеннике;
9 А внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою,
и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение,
жертва, благоухание, приятное Господу.

Теперь из Даниила 5 глава:

1 Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих
и перед глазами тысячи пил вино.
2 Вкусив вина,
Валтасар приказал
принести золотые и серебряные сосуды,
которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма
Иерусалимского,
чтобы пить из них
царю, вельможам его,
женам его и наложницам его.
3 Тогда принесли золотые сосуды,
которые взяты были из святилища
дома Божия в Иерусалиме;
и пили из них
царь и вельможи его,
жены его и наложницы его.
4 Пили вино
и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных.
5 В тот самый час вышли персты руки человеческой
и писали против лампы на извести стены чертога царского,
и царь видел кисть руки, которая писала.
6 Тогда царь изменился в лице своем;
мысли его смутили его,
связи чресл его ослабели,
и колени его стали биться одно о другое.
7 Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей.
Царь начал говорить и сказал мудрецам Вавилонским:
кто прочитает это написанное
и объяснит мне значение его,
тот будет облечен в багряницу,
и золотая цепь будет на шее у него,
и третьем властелином будет в царстве.
8 И вошли все мудрецы царя,

но не могли прочесть написанного
и объяснить царю значения его.
9 Царь Валтасар чрезвычайно встревожился,
и вид лица его изменился на нем,
и вельможи его смутились.

И в заключение, из 24 главы Матфея:

4 Иисус сказал им в ответ:
берегитесь, чтобы кто не прельстил вас,
5 Ибо многие придут под именем Моим,
и будут говорить: «я Христос»,
и многих прельстят.
6 Также услышите о войнах и о военных слухах.
Смотрите, не ужасайтесь,
ибо надлежит всему тому быть,
но это еще не конец:
7 Ибо восстанет народ на народ,
и царство на царство;
и будут глады, моры и землетрясения по местам;
8 Все же это – начало болезней.
9 Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас;
и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое;
10 И тогда соблазняются многие,
и друг друга будут предавать,
и возненавидят друг друга.

10. Текст с формой и течением

Слушая Библию по строкам, мы начали замечать, что в параграфах, больших отрывках и даже в целых книгах есть своя форма и свое течение. Течение текста происходит потому, что оно было вдохновлено Духом Божиим, господином времени и зрелости, ритма и музыки. В тексте есть определенный ритм и повторения. Он движется и достигает наивысших точек (кульминаций).

Эта особенность текста, конечно же, становится более очевидной, если читать его вслух. Мы снова можем рассмотреть несколько примеров из предыдущих занятий. В-первых, обратите внимание на то, что в Даниила 5 текст повторяется в ритмическом стиле, но во второй раз добавляет поразительные и яркие новые детали; а затем в конце – кульминация:

2 Вкусив вина,
Валтасар приказал
принести золотые и серебряные сосуды,
которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма
Иерусалимского,
чтобы пить из них
царю, вельможам его,
женам его и наложницам его.
3 Тогда принесли золотые сосуды,
которые взяты были из святилища
дома Божия в Иерусалиме;
и пили из них
царь и вельможи его,
жены его и наложницы его.
4 Пили вино
и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных.

Обратите внимание, что в этом отрывке есть частично совпадающие ритмы, две перекрывающиеся дуги. Первая дуга включает стихи 2 и 3, это является расширением фразы об Иерусалиме и включает фразу «дом Божий». Вторая дуга начинается со слов «и пили из них» в середине 3 стиха. Эта фраза «пили вино» повторяется в начале стиха 4 и за ней следует последняя фраза всей этой большой дуги (параграфа).

Теперь обратите внимание на форму короткого отрывка из Матфея 24.

4 Иисус сказал им в ответ:
берегитесь, чтобы кто не прельстил вас,
5 Ибо многие придут под именем Моим,
и будут говорить: «я Христос»,
и многих прельстят.

Сохраняя порядок слов настолько близко, насколько возможно, мы можем слышать слово «прельстит» в конце двух фраз. Это создает определенный ритм. Вскоре после этого есть двойная арка, которая оба раза заканчивается идеей ненависти:

9 Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас;
и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое;
10 И тогда соблазнятся многие,
и друг друга будут предавать,
и возненавидят друг друга.

И снова можно увидеть ритм в тексте.

Итак, Библия – это не только послание, которое нужно услышать, но также записанный текст, который нужно изучать и рассматривать. Можно сказать, что слышание предназначено в основном для Церкви, в то время как изучение текста – для левитов или пасторов, но мы не хотим делать больших различий между ними. Музыкальное течение и архитектурная форма любого отрывка неразрывно переплетаются, и по мере того, как мы более привыкаем к слышанию текста и его течению, мы лучше будем разбираться и в его форме.

Глядя на текст, мы можем увидеть его литературную форму. Если причиной музыкального течения текста является его вдохновение Духом, то истоки архитектурной формы текста в том, что готовым продуктом является откровение Сына, который обеспечивает структуру и форму в Божестве.

Обратившись снова к Евангелию от Матфея 24:9-10, мы увидим литературную форму, которую можно изучить и проанализировать. Она состоит из двух групп по три строчки. Каждая группа начинается одинаково и заканчивается одной и той же идеей. Литературная архитектура – это параллель. Пророчество, что святые будут преданы скорбям, связано с пророчеством о том, что многие соблазнятся. Убийство святых связано с предательством друг друга. Ненависть к святым связана с ненавистью друг к другу.

Две тройные параллели также прогрессируют. Первым идет скорбь святых, которая сопровождается убийствами и ненавистью. Это приводит к тому, что многие отходят от Церкви: они будут соблазнены и напуганы. Они начинают предавать и затем ненавидеть друг друга.

Это пример основного параллелизма. Более строгий параллелизм мы наблюдаем в отрывке из 5 главы Даниила, который был процитирован ранее, где целые фразы повторяются без изменения. Строгий параллелизм в Даниила 5 является также прогрессирующим. На это указывает добавление фразы «дом Божий» во второй части.

Параллелизм является фундаментальной литературной формой Библии. В параллелизме второе представление усиливает, уточняет или существенным образом завершает то, что сказано в первом представлении. Обратите внимание, как это делает вторая строчка в отрывке Исаия 40:3:

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу,
прямыми сделайте в степи стези Богу нашему.

Во второй фразе пустыня стала степью. Приготовление усилилось и стало «сделать прямым». Путь усиливается и превращается в стези. Господь стал НАШИМ Богом.

Параллелизм возникает не только во фразах, но также и в больших разделах. Например, Бытие 24:43-48 следует очень близко 24:17-27. это может быть показано в книгах Исход, Иезекииля и Откровения имеют в основном параллельную структуру. Очевидно, каждая усиливает то, что сказано и сделано в предыдущей.

Очень часто то, что мы находим, является не просто параллелизмом, а инверсионным (обратного порядка) параллелизмом, когда слова второго утверждения имеют обратный порядок слов первого. Вот что говорится в Псалме 18:1 в переводе, который сохраняет порядок слов:

Небеса проповедуют славу Божию,
и о делах рук Его вещает твердь.

Теперь проблема в том, что подлежащим второй строчки является слово «твердь»: твердь не провозглашает; но создается впечатление, что слова «дела рук» являются подлежащим. Если мы хотим сохранить порядок слов и, таким образом, форму текста, то вторую строчку следует переводить так:

И дела рук Его провозглашены твердью.

Аналогично, мы можем обратить вторую строчку в простой параллелизм:

И твердь провозглашает дела рук Его.

Мы видели, что некоторые длинные отрывки параллельны друг другу. Мы также можем найти длинные отрывки, имеющие инверсионный параллелизм относительно друг друга. Это отрывки с так называемыми хиазмами или палистрофами, которые имеют форму А>Б>В>Б>А. Хиазмы являются наиболее часто встречающейся формой в Библии, и в нашей следующей главе мы уделим им особое внимание.

Введение в хиазмы

Слово «хиазм» происходит от названия греческой буквы «хи», которое произносится «х» и пишется X. Эта форма X, если мы посмотрим на нее снизу вверх, символизирует литературную структуру, которая представляет собой определенные идеи: (нижняя часть X) движение к точке основы (центру), а затем далее вверх, представляя ту же самую идею в преобразованном виде (верхняя часть X). Расширенный хиазм также называется палистрофами.

Хиазм – это не только структура идей. В повествовательных отрывках это также поток событий во времени.

В инверсионном параллелизме вторая группа фраз добавляет что-то к первой группе и при этом как правило усиливает ее тем или иным образом. Истинный хиазм, однако, это не просто серия сбалансированных идей, которые при сравнении вызывают более глубокие ассоциации. Джон Брек утверждает, что для того, чтобы считать инверсионный параллелизм хиазмом, в нем должна присутствовать центральная идея или основа, которая содержит самое важное, так что фраза или отрывок восходит к центральной точке, а затем снижается снова.

В полном хиазме существует еще один дополнительный элемент, состоящий в том, что идея, последовательно развиваясь, движется вверх до основы и далее до вер-

шины X. Вторая часть несет в себе ту же самую идею, что и первая половина, и, таким образом, получается общая последовательность. Вторая часть усиливает первую и доводит весь хиазм ко второй точке кульминации в конце. Таким образом, полный хиазм имеет две кульминационных точки. Например, полным хиазмом является повествование о Вавилонской башне в Бытие:

- А. один язык и одно наречие (стих 1)
- Б. Синар (стих 2а)
- В. Поселились там (стих 2б)
- Г. Сказали друг другу (стих 3а)
- Д. «Придание силы» (стих 3б)
- Е. Кирпичи и смола (стих 3в)
- Ж. Построим город и башню (стих 4а)
- З. Сделаем себе имя (стих 4б)
- И. Прежде нежели рассеемся (стих 4в)**
- З. Сошел Господь (стих 5а)
- Ж. Посмотреть город и башню (стих 5б)
- Е. Один народ и один у всех язык (стих 6)
- Д. «Придание силы» (стих 7а)
- Г. Смешаем там язык (стих 7б)
- В. Рассеял их (стих 8)
- Б. Вавилон (стих 9а)
- А. Смешал языки (стих 9б)**

Обратите внимание, что центральная идея (основа) повествования о том, что люди отказываются исполнить Божий приказ овладеть всей землей, содержит ответ во второй кульминационной точке, когда Бог заставляет их сделать это.

Хиазм во всех отношениях является наиболее выдающейся формой в текстах Библии. Большинство, если даже не все, книги Библии хиастичны по форме. Исследование хиазмов только совсем недавно привлекло внимание знатоков Библии, поэтому в старых книгах о них почти никогда не говорится. Давид А. Дорсей изучил структуру всех книг Ветхого Завета, собрав сводку литературы, изданной вплоть до 1998 года. Его книга называется: «Литературная структура Ветхого Завета» (The Literary Structure of The Old Testament) (Grand Rapids: Baker Books, 1999). Она содержит доказательства, которые способны убедить любого человека в том, что основная литературная форма Библии – хиазм. Подобной информации относительно современного исследования книг Нового Завета не существует, но читатели могут обратиться к следующим работам, чтобы получить дополнительную информацию на эту тему: John Breck, *The Shape of Biblical Language: Chiasmus in the Scriptures and Beyond* (Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1994); J. W. Welch, *Chiasmus in Antiquity. Structures Analyses Exegesis* (Hildesheim, Germany: Gerstenberg Verlag, 1981); Welch, *Chiasmus in the New Testament: A Study of the Form and Function of Chiastic Structures* (Peabody, MA: Hendricson Pub., {1942} 1992).

Условно мы можем разделить библейские хиазмы на две группы: вербальные и тематические. Вербальный хиазм возникает при повторении ключевых слов. Тематический хиазм выделяется через возвращение к ключевым темам. Некоторые знатоки полны сомнения относительно тематических хиазмов, и в качестве аргумента они приводят идею о том, что определение ключевых тем само по себе очень сложное дело, и многие люди делают это некачественно. Мы должны сказать в ответ, что тематические хиазмы очень часто встречаются в Библии и что исправлением некачественной работы по их определению является их качественное определение.

Некоторые знатоки также говорят, что в наши дни люди видят хиазмы повсюду. На это мы можем ответить, что подобное происходит из-за того, что хиазмы на самом

деле можно встретить повсюду в Библии. Если кто-нибудь идентифицировал хиазм, который не существует, то корректива этому – сделать это лучше.

В заключении, некоторые возражают против того, что часто можно обнаружить более одного хиазма в одном отрывке. Например, повествование об Иакове в Бытие 25:12 – 37:1 можно представить как хиазм, в центре которого находится рождение сыновей Иакова (29:31 – 30:22), и как еще один хиазм, где в центре Иаков борется с Богом в Пенуэле (Бытие 32). Мы также сможем найти меньшие хиазмы внутри больших: хиазм для каждого раздела или хиазм, распространяющийся на несколько разделов. И можно найти хиазмы, которые являются началом одного большого хиазма и доходят до середины следующего. Мы можем также встретить расширенный простой параллелизм, который затрагивает часть большого хиазма. Дорсей приводит много примеров каждого из этих случаев.

Что можно сказать по этому поводу? Только то, что подобного нам и следовало ожидать, принимая во внимание, что Дух является музыкой Бога. Полифоническая музыка имеет несколько мелодий, звучащих одновременно. Хороший композитор может не только переплести вместе несколько мелодий, но также взять одну мелодию и протянуть ее, делая звуки дольше, и проводя другие мелодии выше или ниже их. Он может сплести одну мелодию с ней же самой, как это бывает в круговой песне или в каноне, где одна мелодия повторяется снова и снова. Наиболее искусный вид канона можно найти в фугах, где основная мелодия звучит поверх себя в другом музыкальном ключе. Таким образом, тот факт, что в Библии есть перекрывание мелодических и архитектурных форм, не должно удивлять нас. Это именно то, чего мы должны были ожидать.

Идентификация хиазмов требует определенных навыков, а они приходят с опытом. Студенты должны начать с того, чтобы найти в тексте отрывки, которые начинаются и заканчиваются одной идеей. Затем можно начать сравнивать вторую и предпоследнюю строчки отрывка и проверить, согласованы ли они друг с другом тем или иным образом. Читая отрывок можно увидеть, есть ли в нем основная идея, которая выделяет середину отрывка. Таким способом можно больше ознакомиться с основной литературной формой.

Например, в Бытие 30:25 и т.д. Можно заметить, что история начинается с решения Иакова покинуть Лавана. Эта идея повторяется в начале главы 31, когда Иаков решительно настроен уходить. Если мы начнем сравнивать ключевые идеи, то обнаружим следующую форму:

- А. Иаков принимает решение уйти, 30:25-26
- Б. Лаван становится богатым, 30:27-28
- В. У Лавана становится много скота, 30:29-30
- Г. Заключается новое соглашение, 30:31-33
- Д. Лаван пренебрегает новым соглашением, 30:34-36
- Г. Новое соглашение действует, 30:37-42
- В. У Иакова становится много скота, 30:43
- Б. Иаков становится богатым, 31:1
- А. Иаков принимает решение уйти, 31:2 и т.д.

Не каждый отрывок Библии хиастичен и, как мы упоминали ранее, идентификация хиазмов требует навыков. Но студент находится на верном пути, который приведет к правильной литературной экзегезе, если начинает с предположения о том, что изучаемый им отрывок имеет хиастическую структуру или является частью большой палистрофы. Чаще всего он обнаружит, что его предположение оказалось правильным, и он может начать поиск ключевых тем и обретать понимание того, что именно этот конкретный отрывок из Слова Божьего намеревается сказать.